

**РОО «Тамбовское общество любителей краеведения»  
ТОГБУК «Научно-методический центр народного  
творчества и досуга»**

***ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СВЕДЕНИЙ ПО ТРАДИЦИОННОЙ  
НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЕ В ШКОЛЕ***

***Учебно-методическое пособие для педагогов основного  
и дополнительного школьного образования***

**Тамбов  
2020**

УДК 98  
ББК 63.3 (2Рос-4Там)  
И88

*Работа выполнена при поддержке Фонда президентских грантов,  
проект № 19-2-000669.*

*Рецензент:*

**Мизис Ю. А.**, доктор исторических наук, профессор ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина».

*Авторы-составители:*

**Евтихиева Л. Ю.**, кандидат филологических наук, член РОО «Тамбовское общество любителей краеведения»;

**Житин Р. М.**, кандидат исторических наук, член АНО «Тамбовское библиотечное общество», РОО «Тамбовское общество любителей краеведения».

*Под общей редакцией М. И. Семёнова, Л. Ю. Евтихиевой.*

И88 Использование сведений по традиционной народной культуре в школе : учебно-методическое пособие для педагогов основного и дополнительного школьного образования / авторы-составители : Л. Ю. Евтихиева, Р. М. Житин ; под общей редакцией М. И. Семёнова, Л. Ю. Евтихиевой ; РОО «Тамбовское общество любителей краеведения», ТОГБУК «Научно-методический центр народного творчества и досуга». – Тамбов : Издательство Першина Р. В., 2020. – 90 с. : ил.

Пособие содержит учебный материал по различным областям традиционного народного творчества, благодаря которому создаются и существуют узнаваемые образы региональной культуры, составляющие яркую характеристику Тамбовского края. Пособие создано на основе экспедиционных и археографических данных, а также по ходу организации мероприятий в рамках гранта «Родной край – сердцу рай». Представленные материалы можно использовать на уроках школьного краеведения, истории, литературы, труда, а также для организации самостоятельной поисковой работы школьников, для работы кружкой и студий декоративно-прикладного творчества, для организации туристическо-паломнической работы.

Адресовано историкам, краеведам, сотрудникам библиотечных и архивных учреждений, учащейся молодежи.

©РОО «ТОЛК», 2020

## СОДЕРЖАНИЕ

<b>Предисловие к читателю. Этнопедагогический потенциал народной культуры .....</b>	<b>4</b>
<b>Этнокультурная среда в современной концепции духовно-нравственного воспитания .....</b>	<b>7</b>
<b>Формирование духовно-нравственного потенциала школьников в этнокультурной среде (На примере анализа работы детско-юношеского фольклорного коллектива «Пчёлка») .....</b>	<b>16</b>
<b>История и культура однодворцев как яркая особенность народных традиций Тамбовщины (На примере старинных сёл Бондарского района) .....</b>	<b>22</b>
<b>Процесс формирования однодворческой деревни на примере села Кривополянье на северо-востоке Тамбовщины во второй четверти XVII века .....</b>	<b>38</b>
<b>Этнокультурная характеристика однодворческих сел Бондарского района (по материалам полевых исследований) .....</b>	<b>53</b>
<b>Список литературы .....</b>	<b>74</b>
<b>Приложения .....</b>	<b>79</b>
<i>Приложение 1. Карты .....</i>	<i>79</i>
<i>Приложение 2. Фотодокументы .....</i>	<i>80</i>
<i>Приложение 3. Тексты экспедиционных записей .....</i>	<i>81</i>
<i>Приложение 4. Контрольное задание: «Этнографический диктант» .....</i>	<i>86</i>

## **ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ**

**(Вместо введения)**

Педагоги испытывают трудности при разработке образовательных программ, в отборе наглядных средств, художественных текстов и материалов по содержанию этнокультурного образования, а также в поиске наиболее эффективных методов работы с молодежью. Решению существующих проблем может способствовать научный подход, направленный на выявление этнопедагогического потенциала традиционного регионального наследия, а также условий его реализации. Таким образом, объективно существует противоречие между потребностью в освоении, сохранении и развитии традиционного регионального наследия и недостаточной разработанностью путей реализации этнокультурного потенциала.

Этнопедагогический потенциал традиционного народного творчества раскрывается через его основные функции: аксиологическую, коммуникативную, мировоззренческую, воспитательную и развивающую. Под этнопедагогическим потенциалом мы понимаем совокупность возможностей педагогического влияния образцов традиционного народного творчества (в разных видах и жанрах которого зафиксированы принципы и ценности культуры того или иного народа), направленных на формирование и развитие личности, которые могут быть реализованы как в процессе естественного функционирования различных явлений аутентичной культуры и в процессе его целенаправленного использования в учебно-воспитательном процессе. Аксиологическая функция направлена на формирование в сознании воспринимающего образцы творчества и творящего индивидуальной системы морально-этических и духовно-нравственных ценностей. В процессе изучения содержательной стороны традиции происходит присвоение таких ценностей, как смелость, отвага, мужество, ответственность, выносливость, упорство, свободолюбие, любовь к Родине, удалство, жертвенность, товарищество, сила воли и т.д.

Ведущую роль в реализации коммуникативной функции народного творчества играет культурный текст (в широком понимании этого термина), несущий большую смысловую нагрузку и ориентирующий как воспринимающего, так и на творящего некое произведение, на присвоение этнических духовно-нравственных ценностей. Например, процесс исполнения народных песен имеет свою

специфику, требующую от исполнителей взаимодействия и взаимопонимания, поскольку между ними происходит художественное общение. Традиционное исполнение песен напоминает беседу, каждый участник которой высказывает свою мысль-интонацию, прислушиваясь к собеседнику, но, не прерывая в то же время течения собственной речи. Своеобразие этой беседы проявляется в относительной самостоятельности голосов и наличии моторного контакта между поющими, реализуемого посредством темпоритма песни. Общеизвестен также тезис об интернациональности музыкального языка, являющегося средством общения людей различных национальностей. Мировоззренческая функция обеспечивает включение учащихся в контекст народной культуры, в результате чего формируется целостная картина этнокультуры, происходит освоение глубинных закономерностей народного мышления. По мысли О. Н. Алексеевой, народную песню можно представить в виде универсального текст-«кода», описывающего общечеловеческое бытие (изображение онтологических и антропологических универсалий); народное бытие (запечатление ментальности, особенностей веры, обычаев, обрядов, праздников, фольклора); человеческое бытие (отражение моментов частной жизни, индивидуально-личностных черт).

Воспитательная функция приобщения к народному творчеству направлена на передачу молодому поколению опыта, знаний и традиций субэтноса, организацию и стимулирование активной деятельности учащихся по овладению социальным и духовным опытом. Опираясь на исследования Н. М. Борытко, выделим три аспекта реализации этой функции в учебно-воспитательном процессе:

- индивидуально-смысловой (самоидентификация личности – на основе осознания и принятия общих культурных ценностей, стремление прожить свою жизнь в формах культурного бытия. (С. Н. Лукаш);
- социально-нормативный (культурная идентификация – сознательное принятие идеалов, норм и ценностей народной культуры, подражательное стремление к идеалу-образу человека);
- патриотизм, православие.

Развивающая функция приобщения к народному творчеству проявляется в ходе его освоения, когда у учащихся происходит развитие: этнокультурного сознания (через эмоции, чувства, интересы, потребности, приоритеты, оценок, вкусы, взгляды, идеалы в области

национальной и региональной культуры, см. Л. М. Кашапова); этнокультурных способностей (воспитание навыков воспроизведения, порождения органичных локальной традиции произведений); происходит становление этнокультурного опыта, включающего эмоционально-ценностный опыт переживаний, набор типичных эмоций, отражающих духовно-психическую жизнь этноса. Реализация развивающей функции народного творчества также способствует развитию интеллектуальных, творческих способностей учащихся, создает условия для проявления индивидуальности.

Раскрытое содержание аксиологической, мировоззренческой, воспитательной, коммуникативной и развивающей функций позволит педагогам, работающим в школьных учебных заведениях, ориентировать учебно-воспитательный процесс не столько на усвоение традиционных знаний, умений и навыков, сколько на принятие, присвоение молодым поколением высокодуховных ценностей этнокультуры.

## ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА В СОВРЕМЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

7

Главным условием успешного приобщения к традиционной народной культуре является формирование этнокультурной среды как инструмента духовно-нравственного воспитания детей и юношества. Состав традиционной культуры включает: - материальная культура традиционная (традиционные формы хозяйствования, жилище, инженерные сооружения, традиционный костюм, ремёсла и промыслы, декоративно-прикладное творчество и пр.); - духовная культура - система праздников и обрядов, фольклор, культура отношений, стереотипы поведения, история края. Чрезвычайно важной составной частью традиции является изучение локального варианта культуры в контексте национальной и региональной (южнорусская культура).

Актуальность избранной темы продиктована тем, что без этнокультурной среды исследовать, реконструировать, сохранять, возрождать фольклорное исполнительство невозможно, потому что она является контекстом самого этого фольклорного исполнительства. Обращение к ценностям народной традиционной культуры в системе образования сегодня особенно актуально в связи с необходимостью сохранения духовных ценностей русского народа, претерпевающего в настоящее время глубокий кризис. В последние два десятилетия российское общество всё больше утрачивает свои вековые традиции, пытаясь заменить их «европейскими культурными» и другими отходами Запада. «Разрушение государства, алкоголизация, наркотики, пропаганда безнравственности, уничтожение культуры активно способствуют деградации и вымиранию русского народа, пережившего в XX столетии немало жестоких войн».

Традиционная культура является основой духовного потенциала общества, в ней нравственные идеалы, принципы и нормы существования этноса, обеспечивающие его жизнестойкость и гармонию. Утрата собственной культуры повлечёт за собой исчезновение русского народа как нации. «С точки зрения социальной экологии этнос есть целостный организм, а его устойчивое развитие... означает сохранение жизнеспособности, поддержание всех его потенциалов, оптимальной демографической структуры, численности и т.д. Ведущим является духовный потенциал, единое этноцентрическое миропонимание. Снижение этого потенциала в России повлекло упадок демографического и интеллектуального потенциалов, следствием чего являются упадок экономики, систем жизнеобеспечения, утрата продовольственной и иной

безопасности, уход природно-ресурсного потенциала из распоряжения общества».

Народная традиционная культура является формой хранения и передачи народного опыта, миропонимания, незаменимым средством воспитания подрастающего поколения. Фольклор включает в себя не только культуру досуга и отдыха, физического и творческого развития детей, но и сложную систему эстетических ценностей и этнокультурных традиций воспитания посредством установления гармоничных отношений между людьми разных поколений. Закрепление осуществляется посредством педагогических технологий, обеспечивающих свободное принятие этих идеалов и смыслов как лично-значимых. Исследование структуры уклада жизни позволило выделить составляющие уклада: *мировоззренческая* составляющая, ядром которой является религия, этнокультурные традиции, *психологическая и образовательная составляющие*, которые обеспечивают трансляцию духовно-нравственных оснований уклада из поколения в поколение». Жизнедеятельность ребёнка протекает в определённой среде, которая состоит из специфических укладов: семейного со всеми культурными традициями, информационного пространства, созданного средствами массовой коммуникации, уклада открытой уличной детской среды, наконец уклада жизни школы. Социальная среда имеет преимущественное значение в развитии личности: уровень развития производства и характер общественных отношений определяют характер деятельности и мировоззрение людей.

Формирование этнокультурной среды в фольклористическом исполнении является в нынешних условиях образования важнейшей задачей. И. А. Ильин в своей работе «Путь духовного обновления» предложил особую систему национального воспитания: «Русский народ должен найти древнюю и священную глубину своего духа, из которого творилось величие России, и из неё заново начать созидание своей страны и культуры». Приобщить детей к общенациональному культурному достоянию, к местным традициям, значит привить любовь к родному краю, уважение к предкам и их традициям, без чего невозможно воспитать нравственную и творческую личность, гражданина и патриота.

Изучение этнокультурной среды, по убеждению Г.Я. Сысоевой руководителя кафедры этномузыкологии Воронежской государственной академии искусств, позволяет найти «ключ» для того, чтобы открыть самобытность, например, Тамбовской фольклорной традиции и сделать её узнаваемой при реконструкции в педагогической и творческой практике.



Семейное воспитание сегодня утратило передачу ценностей народной педагогики. Однако очевиден интерес современного общества к традиционной песне, фольклору вообще. С одной стороны, песня воспринимается как факт живого бытового искусства, с другой как предмет музыкально-этнографического исследования. Принципиально важно чтобы модель начального фольклористического музыкального исполнительства была ориентирована на изучение и осмысление всей системы традиционных ценностей русского народа и осознание народного творчества как особой этнической или субэтнической ментальности.

Изменения, происходящие в современном обществе, в том числе и в сфере образования, требуют от педагогов поиска новых приоритетов в области духовного и нравственного становления подрастающего поколения. Развитие ценностных ориентиров идет преимущественно в двух направлениях: по пути формирования традиционных российских ценностей и по направлению принятия западных ценностей, связанных в основном с улучшением сферы личного бытия человека. «Особенности, присущие западному обществу, характеризуются эгоизмом и рационализмом, замкнутостью на себе и своих проблемах, ориентацией на интеллектуальные и материальные ценности», что начинает ярко проявляться в российской действительности. Разрушается духовное единство общества, меняются жизненные приоритеты молодежи, происходит разрушение ценностей старшего поколения, а также деформируются традиционные для страны моральные нормы и нравственные установки.

Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности указывает на то, что «несмотря на установленные российским законодательством общественные нормы и приоритеты, у российских граждан... не сложилась ясно выраженная система ценностных ориентиров, объединяющих россиян в единую историко-культурную и социальную общность».

В 2007 и 2008 гг. в посланиях Президента России Федеральному собранию Российской Федерации было подчеркнуто: «Духовное единство народа и объединяющие нас моральные ценности – это такой же важный фактор развития, как политическая и экономическая стабильность... и общество лишь тогда способно ставить и решать масштабные национальные задачи, когда у него есть общая система нравственных ориентиров, когда в стране хранят уважение к родному языку, к самобытной культуре и к самобытным культурным ценностям, к памяти своих предков, к каждой странице нашей отечественной истории. Именно это национальное богатство является базой для укрепления

единства и суверенитета страны, служит основой нашей повседневной жизни, фундаментом для экономических и политических отношений».

Ценности личности формируются в семье, неформальных сообществах, в сфере искусства, отдыха и т.д. В Концепции подчёркивается, что «общеобразовательные учреждения должны воспитывать гражданина и патриота, раскрывать способности и таланты молодых россиян, готовить их к жизни в высокотехнологичном мире. При этом образовательные учреждения должны постоянно взаимодействовать и сотрудничать с семьями обучающихся, другими субъектами социализации, опираясь на национальные традиции». «Формирование и развитие ключевых компетенций у обучающихся возможно только в условиях специально организованной среды для обучения и воспитания школьников», какой и является этнокультурная среда.

В Концепции говорится, что «современный национальный воспитательный идеал – это высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, укорененный в духовных и культурных традициях народа России».

Обратившись к опыту народной педагогики, К.Д.Ушинский сделал вывод, что «педагогика- не наука, а искусство, - самое обширное, сложное, самое высокое и самое необходимое из всех искусств...Как искусство сложное и обширное, оно опирается на множество обширных и сложных наук; как искусство оно кроме знаний, требует способности и склонности, и как искусство же, оно стремится к идеалу, вечно достигаемому и иногда вполне недостижимому: к идеалу совершенного человека».

К.Д. Ушинский подчёркивал, что воспитание, если оно не хочет быть бессильным, должно быть народным, ибо воспитание, созданное самим народом и основанное на народных началах, имеет ту воспитательную силу, которой нет в самых лучших системах, основанных на абстрактных идеях или заимствованных у другого народа.

В Концепции отмечено, что при определении современного национального воспитательного идеала в образовательном процессе следует учитывать:

- преемственность современного национального воспитательного идеала по отношению к национальным воспитательным идеалам прошлых эпох;
- духовно-нравственные ценности, определенные в соответствии с действующим российским законодательством;

- внешние и внутренние вызовы, стоящие перед Россией.

Эти установки перекликаются с содержанием этнопедагогике, так как народная педагогика несёт в себе как идеал воспитания, так и пути и средства его достижения, в том числе через создание этнокультурной среды в педагогическом процессе. «Этнопедагогика можно определить как исторически сложившуюся совокупность педагогических сведений и воспитательного опыта, сохранившихся в народном творчестве, героическом эпосе, своде правил традиционного поведения и воспитания, обычаях, обрядах, традициях, детских играх и игрушках».

Духовно-нравственное развитие и воспитание обучающихся должны быть интегрированы в основные виды деятельности обучающихся: урочную, внеурочную, внешкольную и общественно полезную. Иными словами, необходима интегративность программ духовно-нравственного воспитания. Программа фольклористического образования детей в условиях этнокультурной среды полностью соответствует принципам духовно-нравственного развития и воспитания личности, определённым Концепцией. Использование этнокультурной среды направляет современный учебно-воспитательный процесс на формирование этнического самосознания у обучающихся, развитие у них понимания роли своего народа, этнической группы в социальном окружении, мировой культуре.

Содержание воспитания, отмечается в Концепции, группируется вокруг базовых национальных ценностей, каждая из которых превращается в воспитательную задачу. Для ее решения обучающийся вместе с педагогами, родителями, иными субъектами жизни обращаются к содержанию:

- истории России, российских народов, семьи, рода;
- жизненного опыта своих родителей, предков;
- традиционных российских религий;
- произведений отечественной и мировой культуры и искусства;
- периодической литературы, СМИ;
- фольклора народов России;
- учебных дисциплин.

Система базовых национальных ценностей создает смысловую основу пространства духовно-нравственного развития личности. В этом пространстве снимаются барьеры между отдельными учебными предметами, между школой и семьей, школой и обществом, школой и жизнью. Полноценное духовно-нравственное развитие происходит, если воспитание не ограничивается информированием обучающегося от тех или иных ценностях, но открывает перед ним возможности для

нравственного поступка. Такое воспитание достигает содержательной полноты и становится актуальным для обучающегося.

Программы духовно-нравственного развития и воспитания должны предусматривать добровольные пассивные включения обучающихся в решение реальных социальных, экологических, культурных, экономических и иных проблем семьи, школы, села, района, города, области, республики, России.

«В народной культуре за многие тысячелетия сконцентрировались общечеловеческие нравственные устои, выступая в качестве критерия образца. Идеалы добра, справедливости, красоты, заложенные в ней, способствуют формированию основополагающих качеств человеческой личности. Народная традиционная культура существует как организованная форма трансляции ценностей, как фиксированная память человечества о себе самом, своей историей, генезиса саморазвития. Народная традиционная культура как система сложившихся в процессе многовековой практики нравственных представлений и взглядов, прошедших многократную проверку житейским опытом, сегодня стала важным и наиболее доступным средством всей системы внешкольной работы. Современные исследователи выделяют в народной традиционной культуре то общечеловеческое, что сформировалось и передавалось по наследству в течение тысячелетий как «набор» мировоззренческих универсалий, определяя их как культурно-генетический код».

«Значение народной культуры для эволюции современного культурного текста трудно переоценить. Мировой культурный процесс в глобализационном контексте характеризуется нарушением главного механизма существования культуры – преемственности, возвратом к дорациональному, мифологическому сознанию, так называемым «инициационным голодом», появлением компьютерного рационализма, ведущего к потере человеком способности духовного восприятия мира, снижению его интуитивных возможностей, гомогенизацией общества, антропологическим кризисом и т.д. Без «духовной оснастки» невозможны творческая деятельность человека, формирования его личности, его совершенствования, самовоспитания. Исторический и культурный манкуртизм проявляется у многих групп населения. У молодежи, например, он возникает как следствие отказа от некоторых ритуально-обрядовых принципов культуры, обеспечивающих органичный и гармоничный процесс вхождения подрастающего поколения в жизнь своего социума. Молодежная субкультура дает примеры игнорирования законов этногенеза, принципов этнической культуры. Насаждаемый коммерческой индустрией культуры в современном обществе потребительский гедонизм, выдвигающий

наслаждение, получение удовольствия в качестве главной ценности и смысла жизни (в ущерб другим ее ценностям и смыслам), является проявлением тенденции унификации, оказывающей на общество разрушительное воздействие».

«Мы развили колоссальную культуру для детей и сферу индустрии, производящую всевозможные средства развлечения, воспитания и образования детей, основанные на достижениях науки и техники, и именно этим самым мы убили детскость, так как подлинная детскость была порой творческого открытия человека мира с минимальными средствами. Палка с сучками, перевязанная тряпкой, есть в неизмеримой степени детская игрушка, если она изобретена ребенком, чем в совершенстве сделанная индустриальным способом, и набитая электроникой вещь, ведущая себя почти как живое существо».

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года подчеркивается, что сохранение культурных ценностей и традиций народов Российской Федерации, материального и нематериального культурного наследия России и использование его в качестве ресурса духовного и экономического развития страны являются приоритетными задачами в реализации государственной культурной политики. Отмечено, что задачи эти возможно решить только путём укрепления и развития культурной среды, которая, согласно Концепции, становится ключевым понятием современного общества и имеет следующие характеристики:

- является результатом совокупной (прошлой и настоящей) культурной деятельности общества;
- институтом приобщения граждан к нравственным ценностям;
- областью творческой реализации духовного потенциала граждан.

Имеются и другие точки зрения. Например, Лариса Викторовна Вахтель в своем научном исследовании «Психолого-педагогическая модель формирования этнокультурного стиля музыкально-исполнительской деятельности студентов» сформулировала следующее научное положение, что *этнокультурный стиль* музыкально-исполнительской деятельности студентов определяется как этноориентированная познавательно-интерпретирующая, исполнительско-творческая характеристика деятельности студентов в индивидуально-исполнительской технике. Губанова Елена Николаевна в научном исследовании «Национально региональный компонент декоративно-прикладного искусства в образовательном пространстве начальной школы» выводит положение о том, что подъем национальных культурных традиций и усиление их воспитательного влияния в

современных условиях наиболее целесообразно осуществлять через приобщение детей к культурным ценностям своего региона, включая их в *этнокультурную среду*, которая функционирует как целостная система. С одной стороны, по ее мнению, этнокультурная среда – пространство, в пределах которого функционируют образовательные учреждения различных ступеней. И в этом отношении этнокультурная среда конституируется выделенными в работе ареалами декоративно-прикладного искусства и видов ремесел, формирующими этнокультурную специфику региона. С другой стороны, этнокультурная среда в контексте исследования становится объектом изучения, фактором обеспечивающим связь содержания федерального и регионального компонентов образования. Таким образом, Е.Н.Губанова рассматривает этнокультурную среду как пространство. Между тем известно, что этнокультурная среда является определенной его частью.

**Образовательно-культурная среда - это часть образовательно-культурного пространства, это инфраструктура, ориентированная на организацию успешной жизнедеятельности учащихся, задающая гибкую динамику их познавательной деятельности и преобразующая интеллектуальную активность в личностную культуру».**

На основе данной концепции формируется исследуемая нами этнокультурная среда, в структуру которой включаются различные воспитательные комплексы (музыкальный, художественно-эстетический), но самым влиятельным и основополагающим является воспитывающий комплекс традиционной культуры, включающий региональные традиции. Воспитывающий комплекс традиционной культуры состоит:

- материальной традиционной культуры (декоративно-прикладное искусство, народная архитектура, природа, музеи и этнографические предметы, традиционная кухня);

- нематериальной (духовной) традиционной культуры (система праздников и обрядов, музыкальный и инструментальный фольклор, устное народное творчество, народные игры, культура отношений, стереотипы поведения, история края).

Таким образом, в понятие этнокультурной среды входит весь комплекс воспитывающих факторов, влияющих на процесс личностного развития, но доминирующим на наш взгляд является комплекс традиционной народной культуры, основанный на региональном фольклорном материале.

По мнению К.Д.Ушинского[2.с.244], «для достижения успехов в педагогике необходимо опираться на систему, созданную самим народом, в которой учитываются природные наклонности человека, своеобразие национального характера, сложившегося под влиянием среды и

обстоятельств. Знание устного народного творчества, то есть отраженного в нем народного опыта воспитания, помогает глубже понять специфику исторического развития народа, его обычаи и традиции, семейные устои, в условиях которых происходило воспитание и развитие личности каждого ребенка».

**Этнопедагогика как средство воспитания.** Отечественные ученые, педагоги и мыслители стали обращаться к проблемам этнохудожественной педагогике со второй половины XIX века, когда назрела необходимость организации народных школ и в определении содержания, целей, задач их деятельности. Одним из главных вопросов стал вопрос использования различных жанров народной культуры (пословиц, песен, загадок, обрядов) с точки зрения их воспитательного значения. Интересны исследования Е.А.Покровского (1835-1895гг.) и А.Е.Соболева с этнолого-педагогическим анализом детских игр и их роли в физическом и нравственном развитии детей. Е.А.Покровский утверждал, что «время игр – это элементарный класс жизни, а беспрестанная забота о развитии детей с этого времени есть вопрос жизни государства».

Несколько позже, уже в советское время, известный этнограф и педагог Г.С.Виноградов (1886-1945гг.) утверждал право существования понятия «народная педагогика» как этнического, глубоко национального понятия. Он считал, что народная педагогика «не столько система, сколько сумма знаний, умений», и характеризовал ее как совокупность навыков и приемов, применяемых народом в целях формирования личности в определенном направлении, то есть рассматривал ее как педагогическую практику. Г.С. Виноградов писал о народной педагогике, что «она сохраняет и несет не все свое прошлое, а лишь то из нее, что признается нужным в данный момент. И это нужное оберегается, рассматривается носителями народно-педагогических знаний как духовная ценность, в охране которой в какой-то мере заинтересован каждый при столкновении с противоположной тенденцией».



## ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА ШКОЛЬНИКОВ В ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

*(На примере анализа работы детско-юношеского  
фольклорного коллектива «Пчёлка»)*

Забота о духовно-нравственном воспитании детей является одной из важнейших задач национальной культурной политики, что подтверждается соответствующими законодательными документами: Законом Российской Федерации «Об образовании», «Базисным учебным планом школы Российской Федерации», Концепцией модернизации российского образования (на период до 2012 года), Национальная доктрина образования в Российской Федерации, Концепция художественного образования и др.

Поставленные программными документами цели и задачи можно решить только при условии создания соответствующих педагогических условий, прежде всего, этнокультурной среды, позволяющей формировать и реализовать творческий, художественный потенциал воспитуемого.

Воспитывающие свойства среды изучали и обосновывали в качестве основного педагогического условия выдающиеся представители научной мысли: О.С. Ушаков, Л.С. Выготский, Г.Н. Волков, Д.С. Лихачев. Связь духовно-нравственного развития с художественным творчеством, изучением музыкальной культуры изучали: Д.К. Кабалевский, О.П. Радынова, Л.А. Рапацкая. Названные исследователи единодушно признавали педагогические функции воспитывающей среды, позволяющей воспринимать, осваивать, воспроизводить и творчески преобразовывать духовно-нравственные ценности.

На современном этапе развития педагогической науки и практики изучение воспитывающей среды, апробация методов и форм её создания приобретает чрезвычайную актуальность, так как культурное пространство, окружающее молодого человека, с одной стороны, обладает высокой степенью аттрактивности, с другой стороны, оно стихийно и обнаруживает доминирование развлекательной задачи, стремясь к стимулированию эмоциональных реакций, слабо контролируемых сознанием. Сказанное справедливо, прежде всего, по отношению к медийным формам заполнения свободного времени. Нетворческий, потребительский характер игрового виртуального пространства представляет собой угрозу человеческой цивилизации. Адекватным педагогическим ответом создавшейся ситуации является педагогика творчества, создание пространства радости творчества.



Концепции духовно-нравственного воспитания на основе художественного творчества детей и юношества как альтернативу нетворческим моделям организации времени мы найдём в работах: Л.М. Архангельского, Н.И. Болдырева, Г.Н. Волкова, В.Е. Гурмана, Н.К. Гончарова, О.Г. Дробницкого, И.С. Марьенко, Г.Н. Филатова.

Массовое музыкальное воспитание детей и молодежи возможно только при наличии соответствующей педагогической среды, которая нуждается в специфических формах организации. Данные формы не должны противоречить свойствам музыки как универсальному языку, отражающему ценностные культурные смыслы. Особенностью музыкальной речи является свойство полиmodalность, благодаря которому воздействие охватывает пространственно-временные, психологические и педагогические параметры воспитывающей среды. Свойства музыкальной среды изучали такие ученые, как Б.В. Асафьев, Л.А. Баренбойм, З. Кодай, К. Орф и др.

Воспитывающие свойства музыкального вида творческой деятельности отмечали: О.А. Апраксина, Л.Г. Арчажникова, Э.Б. Абдуллин, Г.М. Цыпин и др.

В фольклорном коллективе педагогическая среда создаётся, благодаря короткому пути между веками совершенствующейся формой текста и сознанием участника фольклорной коммуникации, каждый раз творящего художественную действительность фольклорного текста как бы заново. «Именно музыка, - считает В.Ф. Базарный, - минуя сознание человека, напрямую воздействует на его подсознание. Вот почему гармоничная музыкальная среда является важнейшим фактором воспитания души, формирования психического и физического здоровья народа, особенно детей. И, в первую очередь, песенная традиция, как самая древняя форма музыкального развития человека».

В исключительности педагогических эффектов этнокультурной среды нас убеждает многолетний практический опыт детско-юношеского фольклорного коллектива «Пчёлка», победителя Всероссийских конкурсов «Псковские жемчужины» (2009г.), «Ковчег дарований» (2011г.), Всероссийской фольклорной ассамблеи (2011г.). Духовно-нравственный потенциал, заключенный в музыкальном, инструментальном и вокальном, фольклоре, преобразует облик участника фольклорной коммуникации, всеми своими художественными способностями включенного в творческий процесс. Многоканальность эстетического, художественного воздействия фольклорной коммуникации отмечают: Л.Н. Виноградова, Ю.А. Руть, Л.В. Шамина, Н.Н. Гилярова и др. исследователи. «Традиционная

культура,- как утверждает Г.В.Лобкова - вполне может быть осмыслена и представлена как педагогическая система. Центральное педагогическое понятие традиционной культуры – *уклад*: воспитывают не только слова, которые произносятся, но сопряжённая со словом система отношений, ритм жизни, нравственные начала – все то, что можно назвать «духом общности», и что является системообразующим элементом традиционной культуры».

Примером создания творческой среды, обладающей педагогическими свойствами, может служить программа «Рождественские колядки», которую воспитанники коллектива «Пчёлка» создали на основе материалов, собранных в экспедициях, сценария, который рождался в коллективном репетиционном процессе.

Таким образом, создание этнокультурной среды как способ образования педагогического пространства имеет первостепенное значение в процессе духовно-нравственного воспитания детей, создает условия гармонизации отношений, является, в конечном счете, главным фактором противостояния бездуховному воздействию потребительской идеологии.

**Этнографический предмет и его место в фольклорной среде.** Фольклорную среду современные этнопедагоги закономерно считают главным условием успеха творческого коллектива и, в целом, педагогического процесса. Почему же фольклорная среда является необходимым условием полноценного восприятия фольклора? В связи с этим наибольшую актуальность в современной науке, накопившей к настоящему времени значительный исследовательский материал, приобретает функциональный аспект *изучения языка фольклора*, предполагающий определение факторов, обуславливающих специфику этого процесса.

В своем становлении фольклор как искусство слова прошел стадии *от первоначального состояния синкретизма* (состояния невыделенности из практической жизни, когда фольклор существовал как неосознанно-художественное творчество), далее – *состояния мировоззренческого синкретизма* (которое характеризуется слитностью и спаянностью всех видов и форм восприятия действительности – неосознанно-художественных, религиозно-мифических, стихийно-философских, естественно-реальных, правовых) до *синкретизма художественного свойства* (состояния единства и слияния разных видов искусства). Однако и третье состояние синкретизма оказалось непрочным. Оно сменилось состоянием выделенности каждого искусства, т.е. синтезом. Если архаические этапы эволюции фольклорного творчества

характеризовались доминированием неэстетических функций – информативной, утилитарной, ритуальной, коммуникативной, суггестивной и др., то на более поздних этапах, когда созревает художественно-рецепционное поле и фольклор становится искусством с четко осознаваемыми эстетическими установками, можно говорить об условном доминировании эстетической функции, что, в свою очередь, детерминирует полифункциональную природу фольклора.

Полифункциональные свойства фольклорных жанров мотивируются также устойчивыми традиционными связями словесного фольклора с трудовой деятельностью, сферой быта, обрядностью и – шире – этнографией, т.е. с внефольклорными структурами (Пропп, 1976; Путилов, 1977; Гусев, 1967, 1993;). В фольклористической литературе не подвергается сомнению истина, что *фольклор создается и живет как органическая часть народного бытия* и соотносится, прежде всего, с различными формами этносоциальных и этнокультурных процессов, с движением народной культуры в целом. При этом, как замечает Б.Н.Путилов, «функциональность фольклора – существует и проявляет себя не вне эстетики, но в эстетической сущности фольклора и определенным образом обуславливает его художественную структуру». Поэтому нельзя не согласиться с теми исследователями фольклора, которые считают, что неправомерно изучать поэтику фольклорного произведения вне совокупности характерных для него функциональных связей.

При разрушении традиции (в современных условиях, при демонстрации произведения фольклорным коллективом на сцене или его перенесении в общество с иной традицией) фольклорное произведение теряет множественность функций и воспринимается слушателями, прежде всего, как *эстетический факт*.

Учитывая полифункциональную природу фольклора, его устойчивые внефольклорные связи, можно предположить и *особый метод эстетического освоения действительности в фольклоре*. В фольклоре действительность носит специфически образный характер, в результате общения, возникает необходимость создания конкретных образов предметов и явлений народной жизни. Специфика восприятия фольклорной действительности связана с несколькими факторами, и, прежде всего, с *синтетическим (креолизованным) характером* фольклорного текста и, соответственно, близостью фольклора к визуально-акустическим (многоканальным) видам искусства, в соответствии с чем любой фольклорный текст как объект восприятия требует определенной, свойственной самим создателям и носителям

фольклора *способности восприятия (особой универсальной способности восприятия)*, которую В.Е. Гусев определяет как «недифференцированные синхронные слуховые и зрительные реакции». *Целостность фольклорной образно-художественной системы* выявляется, познается и воздействует на человека лишь при условии способности *одновременно* воспринимать фольклорный текст и посредством *зрения*, и посредством *слуха*. Комплексное восприятие фольклорного произведения обуславливается также устной формой бытования фольклорного текста, что обеспечивает восприятию устного слова (и фольклорного в том числе) *комплексность* и делает фольклорное слово мощным средством эмоционального воздействия, и спецификой бытования фольклора – в предметно-эстетизированной среде, естественной для фольклора как традиционного искусства. Фольклорный образ создается исполнителями фольклорных произведений не только словесно-музыкальными, кинетическими средствами, но и всем обликом певца, сказочника, сказителя былины, участниками обряда, т.е. всем комплексом эстетизированной предметной среды, что многократно усиливает эмоциональное воздействие и восприятие фольклора. (прим. По аналогии с выделенной Ю.М. Лотманом *семиосферой*, представляющей собой «присущее данной культуре семиотическое пространство», включающее сумму языков и условия их существования, можно говорить о фольклорной семиосфере, являющейся и результатом, и условием развития устной народной культуры. Поэтому вычленение фольклорного произведения из естественной для него среды бытования, которая является частью фольклорной семиосферы, образующей условия существования фольклорного факта, сказывается, прежде всего, на его восприятии.)

**Что же помогает создать фольклорную среду?** Первое условие, особенно активно работающее в детских коллективах, – это окружение этнографическими, музейными предметами. Естественно, что самостоятельно собранные в экспедициях подлинные экспонаты имеют особое значение. Например, в детском фольклорном коллективе «Пчёлка» была оформлена русская горница, как необходимое условие на первоначальном этапе его развития. Совместно взрослыми и детьми были собраны предметы старинной утвари, изделия ткачества, вышивки и других народных промыслов, создан соответствующий интерьер традиционной русской избы. Создаваемая фольклорная образно-художественная среда дополнялась предметами созданными руками участников коллектива: деталями традиционного костюма, изделиями из бисера, вышивкой, традиционной куклой.

Особым средством эмоционального воздействия фольклора в предметно - эстетизированной среде детского фольклорного коллектива, является овладение навыками игры на традиционных музыкальных инструментах. Участники коллектива «Пчёлка» сопровождают исполнение фольклорного материала игрой на гусях, гармонии-хромке, балалайке, рожках, свирели. Частушки, инструментальные наигрыши, записанные в экспедициях, являются воспитательным, художественно-обобщающим методом фольклорной среды, создаваемой в реальности.

Эстетические качества восприятия детьми традиционного фольклора во многом обусловлены наличием этнографического костюма, ярко отражающего мировоззренческий синкретизм фольклора - слитность и спаянность всех видов и форм восприятия действительности (неосознанно-художественных, религиозно-мифических, естественно-реальных, правовых). Например, использование традиционной обуви позволяет неосознанно ощутить естественный характер народной пляски. С точки зрения религиозного восприятия, необходимость наличия женского головного убора в традиционном костюме четко аргументируется ещё в древности Святым Апостолом Павлом в Первом послании к Коринфянам: «Итак, муж не должен покрывать голову, потому что он есть образ и слава Божия; а жена есть слава мужа. Ибо не муж от жены, но жена от мужа; и не муж создан для жены, но жена для мужа. Посему жена и должна иметь на голове своей *знак власти над нею*, для Ангелов».

Итак, целостность восприятия фольклорной образно-художественной системы обуславливается целым рядом факторов, которые обеспечивают создание фольклорной среды в творческом коллективе. Этнографический предмет, как основополагающий фактор, позволяет сохранить традиционный фольклорный образ, создать фольклорное пространство - фольклорную традиционную среду. Такой художественно-обобщающий метод, основанный на приоритете традиции и сохранении общих принципов традиционной культуры, наличие единого эстетического эталона – народного эстетического идеала с совпадением критериев эстетической совершенности, создаёт условия полноценного восприятия фольклора.

## ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА ОДНОДВОРЦЕВ КАК ЯРКАЯ ОСОБЕННОСТЬ НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЙ ТАМБОВЩИНЫ (На примере старинных сёл Бондарского района)

Этнокультурные традиции тамбовских однодворцев составляют перспективу как в области региональных историко-культурных исследованиях, так и в области этнокультурной практики, так как в настоящее время специальных исследований, посвященных подробному описанию традиции на примере одного села нет. В целом, проблема изучения и фиксации духовной и материальной культуры социума является актуальным направлением в системе мероприятий по сохранению культурного наследия России. Особенно значимыми становятся исследования провинциальных деревень, гибель которых влечет за собой исчезновение не только административной точки, но и событий, имен, традиций, ремесел и т.д. Подобный пласт народной культуры ЮНЕСКО относит к нематериальному наследию, подчеркивая необходимость сохранения и уважения культурного многообразия и народного творчества.

Современный подход в переосмыслении социокультурных ценностей определяется государственной политикой РФ в *«Основах Законодательства Российской Федерации о культуре» (1996 г.)*, где выдвигаются приоритетные задачи в области сохранения духовных и материальных ценностей, бережного отношения к историческому и культурному наследию народов России. Федеральная целевая программа *«Культура России 2012-2016 гг.»* выдвигает 6 стратегических направлений, одним из которых является - сохранение культурного наследия и использование его богатого духовного потенциала в развитии культуры и экономики страны. Общественный интерес к культурному наследию нашей страны призван выполнить указ президента РФ Д.А. Медведева о объявлении 2012 года - Годом российской истории. Будем надеяться, что этот шаг поможет многим гражданам по-новому взглянуть на настоящее, оценив прошлое.

Изучение культурного наследия Тамбовской провинции имеет глубокие корни в отечественном гуманитарном знании и представлено в виде уникальных ретроспективных изданий, хранящихся в фондах областной Пушкинской электронной библиотеки. Отдельные экземпляры оцифрованных изданий предлагают любители краеведы на своих сайтах. Этнокультурное развитие Тамбовской провинции отражено в документах архива, музейных фондах, частных коллекциях и пр. Особым видом источников изучения быта, традиций и культуры

сельского социума являются люди – непосредственные носители этнокультурных традиций.

Дореволюционный период исторических исследований представлен рядом работ, в которых отражается этнокультурологический компонент – это политические, социально-экономические предпосылки освоения юго-восточных территорий московского государства, роль православного миссионерства в процессе колонизации, складывание этнического состава населения, организация первых русских поселений, экономическое развитие региона: И.И. Дубасов - «Очерки из истории Тамбовского края», А. Яковлев «Засечная черта Московского государства в 17 веке», Д.И. Багaley «Очерки из истории колонизации степной окраины московского государства», историко-этнографический очерк И.Н. Смирнова «Мордва»; а также ретроспективные сборники: «Россия. Полное географическое описание нашего отечества» (под ред. В.П. Семенова), «Известия Тамбовской ученой архивной комиссии», Историко - статистическое описание Тамбовской епархии 1911. (сост. А.Е. Андриевский), «Народные чтения тамбовской старины», «Сборник материалов для описания Тамбовской губернии» (сост. Л. Военков), «Сборник материалов для истории и археологии по Тамбовской губернии по документам Московского Главного Архива Министерства Иностранных дел» (сост. И. Токмаков).

Вторая группа источников представлена рядом трудов современных историков-краеведов, подробно изложивших не просто исторический факт, но и сделавших определенные выводы, касающиеся культурного и экономического развития нашего региона: П.Н. Черменский «Культурно-исторический очерк Тамбовской губернии», Ю.А. Мизис «Заселение Тамбовского края в XVII-XVIII веках» и «Формирование рынка Центрального Черноземья во второй половине 17- первой половине 18 вв.», Н.В. Муравьев «Избранные краеведческие труды», Б. Юдин «Антология истории сел, легенд и преданий Тамбовщины».

Глубокое аналитическое изучение организации и дальнейшего развития однодворческих поселений в пределах Тамбовского края представлено в исследованиях историков XX века: А.А. Новосельского, Г.Н. Шмелева, В.П. Загоровского, В.М. Важинского и др.

Третья группа источников – архивные документы, среди них – ГАТО Ф.181 - Тамбовская духовная консистория (3 дела); Ф.12 – Тамбовская казенная палата (8 дел); Ф.1049 – Коллекция метрических книг тамбовского уезда (28 дел); Ф.2 – Тамбовское наместническое



правление (2 дела); РГАДА Ф. 1340. Материалы Генерального и Специального межсудей (1 дело). Всего: 5 фондов, 42 дела.

Четвертая группа интернет-ресурсы – это электронные учебные пособия и справочные материалы электронных энциклопедий.

Пятая группа источников – материалы полевых исследований, т.е. информация, полученная от физических лиц, непосредственных носителей этнокультурных традиций исследуемой /эмпирические методы – опрос, интервьюирование, наблюдение/. Методологическая основа описаний исследований этнокультурного аспекта строилась на работах - Д.К. Зеленина, Г. Громова, Л.Ю. Евтихиевой и др.

Шестая группа источников – коллекция Бондарского краеведческого музея, частная коллекция старинных вещей Андрея Щукина (житель села Пахотный Угол; член поискового отряда «Витязь», Тамбовская область).

Изученная этнокультурная группа (однодворцы Бондарского района Тамбовской области XVII, первая половина XIX века) дает материал для более детального использования региональных традиций в деятельности учреждений культуры и образования. Например, самым доступным применением этнографического материала – это расширение репертуара коллективов самодеятельного исполнительного творчества, пополнение фондов краеведческих музеев; создание фольклорных самодеятельных творческих коллективов с уникальным собственным репертуаром, отвечающим этнокультурному наследию Тамбовщины; материал можно также использовать в разработках программ дополнительного образования с подростками и молодежью в различных направлениях – краеведение, самодеятельное творчество, декоративно-прикладное творчество. На основе данного материала представляется возможность создать проект инновационной формы возрождения сельской провинции, а именно её самобытной культуры, традиций, ремесел и промыслов. Таковыми могут стать - «Музей – усадьба», «Этнокультурная деревня», «Этнокультурный центр».

**Однодворческая среда в период вхождения Тамбовского края в состав Московского государства.** В начале XVII века развернулась активная колонизация\* (Под словом колонизация в данном случае подразумевается хозяйственное освоение земель) юго-восточных окраин московского государства. Как наглядно показывает карта XVIII века, план укрепления южных рубежей Московского государства был грандиозен. Мощные линии оборонительных укреплений охватили многие территории: Белгородской засечной черты (Белгород – Короча – Новый Оскол – Острогожск – Коротояк – Воронеж – Усмань – Козлов, в



общем 25 укрепленных городов) и Симбирской (Тамбов –Верхний и Нижний Ломов – Инсарь – Саранск и далее на Карсунь). [81, С.135] Строительство было обосновано политическими причинами - «...чтобы закрыть южные пути проникновения татар на Русь...» [72, С.83]

В этот период юго-восточные окраины московского государства подвергались частым набегам со стороны степи, крайние города - Рязань, Ряжск, Шацк и др. терпели огромный ущерб от крымских, ногайских и азовских татар, многие села, деревни, подгорные слободы после их визита оставались в полном запустении. По подсчетам А.А. Новосельского в первой половине XVII века Россия потеряла пленными от 150 до 200 тысяч человек. [76, С.436]. В связи с этим царь Михаил Федорович предпринял решительные меры «...слыша что в Ряжских и в Рязанских и в Шацких и во всех Мещерских местах от Бусурман на православных крестьян розорены и всякое полонское расхищение в прошлом 144 (1636) году указали мы, для береженья от воинских людей поставить... от Шацкия украины, на поле, на реке Цне, на Усть речки Липовицы или Липовки город Тамбов, а в нем устроить служилых всяких людей». [85, С.6-7]

Уже летом 1635г. в пределах Тамбовского края началось строительство оборонительных укреплений, в котором принимали участие шацкие дворяне, ценские мурзы и татары Шацкого уезда, тамбовские служилые люди и посадские люди ряда южных городов. Первой была заложена крепость - «новый город на Козловом урочище», которая сформировала на южной границе Козловского уезда сплошную линию укреплений, надёжно прикрывающую полевую окраину Русского государства в междуречье Воронежа и Челновой. Наличие в этом районе речных преград, лесов, болотистых мест позволило строителям использовать все преимущества рельефа и создать недорогую эффективную оборонительную систему. Одновременно осуществлялось возведение тамбовской черты с центральной крепостью Тамбов(1636г.). Она возникла на дворцовых землях и по традиции управлялась в Приказе Большого дворца. Завершение формирования Белгородской черты с единым центром и подчинением Разрядному приказу поставило вопрос об управлении землями, лежащими к востоку. Если при возведении козловских укреплений применялся передовой европейский опыт, приобретённый в ходе Смоленской войны 1632 – 1634 гг., то для тамбовских укреплений строители выбрали старинные типично русские оборонительные конструкции, апробированные многолетней практикой борьбы с кочевниками. К 1662г. Тамбовская черта представляла собой

самостоятельный военно-административный комплекс, который заканчивался в районе - Кузьмина Гать. На север, вдоль русла реки Цна, простирался большой Цнинский лес, служивший надежной естественной преградой от татарской конницы. На протяжении 100 км только два её участка требовали дополнительных сооружений. Один из них находился в устье р. Лесной Тамбов, где местные служилые люди срубили засеку и поставили две караульные башни. Другой подобный участок находился неподалеку от с. Морша. Здесь с востока через р. Кашму проходили Шаморские ворота, естественный коридор через лес. Им часто пользовались татары, выходя из саратовских степей в северную часть Тамбовского уезда. Поэтому в этом месте в 1662 г. по просьбе крестьян с. Морша Разрядный приказ разрешил построить Кашматский городок. Он находился в 5 верстах к востоку от с. Морша на правом берегу р.Кашмы в сосновом лесу. Острожек имел стену длиной 91,5 м и одну башню с караульной клеткой. Караульную службу несли крестьяне близлежащих сёл. Кашматский городок фактически располагался на северном фланге Тамбовской черты. Далее до Шацка тянулся лес, затем шацкие укрепления, а от них черта поворачивала на Керенск и Нижний Ломов. Шацкая засека не входила в линию вновь возведенных укреплений, однако, служила весомым дополнением к обороне южных рубежей, прикрывая часть Шацкого уезда. [52, С.49-61] Нововозведенные города-крепости твердо обосновались на татарских сакмах, стали «авангардом русской колонизации и гражданственности», они «...наметили тот край, который в последствии должен был сделаться русским.» [5, С.108]

В период строительства засечной черты развернулась активная военная колонизация, изобилующая массой регулярных войск, многочисленными разъезжими станицами, отдельными сторожевыми пунктами. [81, С.135] Подобные пункты возникали в ходе возведения городов-крепостей и назывались пригородными слободами, вокруг них селились служилые люди, им обязаны своему происхождению многие населенные пункты современных территорий Тамбовщины, изначально заселявшиеся казаками, пушкарями, солдатами, стрельцами и т.д.[5, С.59] Подобная силовая расстановка привела к основательному закреплению юго-восточных границ московского государства, этот период приходится на момент царствования Алексея Михайловича. Картина оборонительных линий русских укреплений выглядела следующим образом - Белгородская черта проходила по южным рубежам и к северо-востоку продолжалась Симбирской засечной чертой (1678г.), тамбовские укрепления представляли собой отдельную крепость, а козловские входили в состав Белгородской

засечной черты. Ряд городов и селений, образованных за чертой, представляли собой военные пункты, своего рода - центры организации правительственных войск. [5, С.214] Постепенно, освоенные войсками лесостепные районы включались в экономическую и хозяйственную жизнь страны. Правительством проводилась планомерная политика по отношению к служилым людям, призванных к службе в южные города, оно создавало для них льготные условия, которые некоторое время распространялись и на местное население, активно принимающее участие в обороне пограничных территорий. Социальные привилегии в пользу служилого сословия разрабатывались в законопроектах на государственном уровне вплоть до царствования Петра I, количество их определялось выслугой или заслугами перед Отечеством, а также титулярными характеристиками. Рассмотрим некоторые из них...

Летом в 1636г. по царскому указу в южные города - Козлов и Тамбов призывали вольных людей, крестьян, причем воеводы могли принимать на службу и тех служилых людей – «детей боярских»\*, казаков, стрельцов, которые оставили её после 1613г. Этот указ открывал большие возможности ушедшим в крестьянство «из-за бедности» разоренным бывшим служилым людям. Историк А.А. Новосельский отметил, что население восприняло царское разрешение чуть ли не как освобождение от крепостной зависимости. [76, С.300] В новые города Козлов и Тамбов в 1635-38г.г. правительство вызывало также дворян и детей боярских «из-за бояр и из-за всяких помещиков и из-за монастырских вотчин со всеми животами». К нам переселялись «дети боярские», дворяне из внутренних районов московского государства, таким образом, устраиваясь в южных уездах по месту службы, они стремились исправить свое финансовое положение, нередко лично пробовали крестьянский труд. [95, С.12] Отдельно хочется сказать о «детях боярских», которые представляли собой не сословную группу, а род службы – высшие военные чины. Под влиянием ряда социально-экономических и политических причин «дети боярские» слились с основной служилой массой. [101, С.14] Современник, подьячий Григорий Котошихин писал о детях боярских: «в прошлых давних летех», - т.е. задолго до XVII века., они были «сбираны со всего Московского государства изо всяких чинов людей» - в качестве ратников для участия в войне; «иные мною своею службою и полоном освободились от рабства и от крестьянства»; в дети боярские были написаны те размножившиеся дворянские недоросли, которым из старых отцовских поместий и вотчин дать было земли «не из чего». Некоторые продолжали владеть старыми,

унаследованными от отцов поместьями и вотчинами, другие получали новые поместья, но среди детей боярских были также беспоместные и малопоместные люди, если они не служили царю. Самое характерное для детей боярских, отметил Котошихин, кроме пестрого их социального происхождения, - было наделение «малыми» жилыми или пустыми поместьями. [68, С.20-21] Р.М. Введенский указывал на ряд статей Соборного уложения о наделении служилых людей поместными землями. В частности он отметил ст. 40 гл. XVI Соборного уложения 1649 г., где сказано: «тем, кто «не верстан», т.е. не наделен земельным участком, но «поспел в службу», предписано давать землю в половинном размере. На поместья в «диких полях»\* (*В XVII в. В российских официальных документах, а также в народном языке и в быту термином «дикое поле» называли неспаханые, заброшенные земли, целину. Немец Генрих Штаден пользовался этим названием как географическим понятием и употреблял его относительно территорий, находящихся «между Крымом и Рязанской землей» - Загоровский В.П. История вхождения центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI в. Изд. Воронежского университета. 1991. Сс.7-9*) распространялся общий закон наделения жен и дочерей прожитком после смерти владельца. Указ от 21 июня 1672 г. 21 июня гласил о пожаловании патриарху и другим высшим духовным чинам и «всяких чинов служилым людям» от бояр и до детей боярских земель из «диких полей». Статьи от 20 июня 1673 г., служившие дополнением к Статьям 21 июня 1672 г., предусматривали уже «о даче всяких чинов людям земель из диких полей». [97, С.1-44].

В 1671г. 14 февраля по именному царскому указу в Тамбов из Москвы переселяли служилых людей, «жилецких всяких чинов людей», также пашенных крестьян с семьями, которые «в измене участвовали». 14 апреля 1676г. вышел указ, который позволял продавать помещикам и вотчинникам в украинских городах из «диких полей» земли в вотчину. (Полное собрание законов. Т.2, №638) [61, С.168]. «В 1677г, по Боярскому приговору приказано было отдавать «Украинских городов “детям боярским” в поместье те же земли и дикие поля, на которые они поселились». (Полное собрание законов. Т.2, №628). Это было началом помещичьего землевладения на Тамбовщине.» [75, С.155-156] Принятие последних законов ускорил процесс заселения полевых городов - по челобитью служилым людям разрешали отпускать из Поместного приказа царские грамоты на выделение приисканных поместных незаселенных земель из дикого поля. [63, С.121-122]. В 1682г. князь Иван Галицин, выступая с докладом в Дворянской Думе, предложил раздавать земли помещикам

и вотчинникам во всех городах, кроме тех, которые находились на черте. По его мнению, свобода на земли в пограничных районах заставила бы высшие военные чины из городских дворян и детей боярских уходить на черту, «и ими будет от неприятеля оборона великая и служилыми людьми города наполнятся. А которые в черте будут жить всяких чинов люди, и им за обороном тех служилых людей, которые будут по черте жить, будет безстрашно».[6, С.87-88] Эта политика некоторое время сдерживала проникновение крупных феодалов в южные уезды, правда, в конце века, по мере создания внешних безопасных условий, ограничения были сняты, и помещики получили доступ к южному Черноземью. [6, С.228] До этого же заполнение городов и сел по черте происходило в основном за счет служилого люда.

Процесс возникновения солдатских поселений на территории Тамбовского края рассмотрим более подробно... Служилые люди испомещались, т.е. наделялись землей, как и в других пограничных городах. До середины XVII века подобные испомещения были незначительными, в результате границы оставались слабозащищенными, одновременно чувствовалась нехватка в военной силе, поэтому нападения татар, калмыков со стороны степи продолжались. Изменение политических приоритетов в период царствования Алексея Михайловича, а именно военная реформа царя (1648-1654гг.) способствовала увеличению лучших частей «старого строя» путем причисления к ним новобранцев.[74, С.47] В.П. Загоровский, изучая солдатское землевладение Воронежского края XVII века отмечал, что новобранцы щедро наделялись землей, он в частности ссылаясь на «Памятники русского права», где говорится: «Дикие поля в поместье давать челобитникам, где кто приищет»\* (*Памятники русского права, вып.7, М.: 1963, стр.50*) По его утверждению многие солдаты нового строя с 1656г., в связи с перемирием в русско-польской войне, были распущены и могли вернуться в семью – к своему отцу или брату, служившему казачью, стрелецкую или драгунскую службу. В этот период государство не имело возможности содержать армию, казна опустошалась из-за военных тягот, поэтому оптимальным выходом из сложившейся ситуации было наделение новобранцев землей по праву «приискивания», чем они с удовольствием воспользовались. Хотя возможность выбора земли было ограниченным, т.к. лучшие земли к 50-60 годам были заняты детьми боярскими и приборными служилыми людьми старых служб, новобранцы осваивали земли в стороне от крупных рек и дорог - вдали от уездного города. Таким образом, в

пределах Белгородской и Симбирской черты огромное воинское соединение из «старых солдат» и солдат новобранцев из шести пехот с общей численностью - 9202 чел., среди которых солдат Козловского уезда насчитывалось - 1914 человек, осели в вышеуказанной территории, организовав кластер крупного солдатского землевладения, который увеличивался к юго-востоку до конца 18 века. Среди которых, солдаты старого строя, затем их дети, братья, племянники вошли в разряд мелких помещиков.[56, С.92-94].

Земельные дачи мелкопоместным служилым людям отпускались по челобитным и зависели от месторасположения. Немаловажное значение играло воинское звание челобитчика, к примеру, в 1652г. царским указом от 20 октября в юго-западных уездах Тамбовской губернии служилым людям отводилось четвертей: 1-ой статьи по 100, 2-ой по 70, 3-ей по 60, 4-ой по 50. (Полное собрание законов. Т.1, №86) [61, С.168] Уже к началу XVII века мелкопоместное служилое сословие относилось к привилегированным земледельцам, обеспеченным хуже дворян, но лучше крестьян. [91, С.21] Историк Н.М. Дружинин отмечал, что петровское законодательство укрепило и расширило сложившиеся права для служилого сословия, которые были унаследованы от XVII века. Некоторые служилые люди имели у себя одного или несколько крепостных, но большинство жили одним двором и землю обрабатывали силами своей семьи, поэтому к ним прикрепились название «однодворцы»\*. [53, С.30-31] *\*(Понятие «однодворец» часто расшифровывалось в документах написанных после Смуты: «...а крестьян за ним нет, однодворец»)* Некоторые потомки низшего разряда служилых людей довольно сложного происхождения, владевшие землей на поместном праве, вошли в группу однодворцев в 1710г. Другие - дворянского происхождения, но испытывавшие одинаковые условия жизни в «степи» на окраине государства, однородную военно-полевую службу, частые кочевья с постепенным передвижением все дальше в глубь степи, постепенно выродились в этнографический тип и были также причислены к однодворцам. К концу XVII нач. XVIII века однодворцы представляли самую многочисленную категорию людей на юго-востоке московского государства. [92, С.153].

Наибольшее сосредоточение однодворческих поселений было отмечено в территориальных пределах современных Курской, Тамбовской, Орловской и Воронежской (западной части) областях. В 1833г. однодворцев Курской губ. насчитывалось – 268555 ревизских душ; в Тамбовской – 232833; в Орловской – 148746; в Воронежской – 181170. [101]. Что касается Тамбовской губернии, приход влиятельных



помещиков на её территории, не изменил картины народонаселения, по ревизским сказкам 1795г. в Тамбовском уезде количество однодворцев по-прежнему превышало численный состав относительно других социальных слоев населения; однодворческих дворов здесь насчитывалось – 4366 [8].

В период правления Петра I относительно служилого сословия грянули большие перемены, до этого служба на валу и в городах Тамбовского края шла своим чередом и продолжалась примерно 70 лет. [77, С.24] Уже к середине XVIII века однодворцы постепенно превратились в замкнутую сословную группу, доступ в которую стал закрыт. Попытки дворянских крестьян перейти в однодворцы, используя старый приём женитьбы, решительно пресекался правительством - крестьяне возвращались прежним владельцам. Временно в разряд однодворческого населения попали и «дети боярские», долгие годы пытавшиеся восстановить свой прежний статус помещиков, ссылаясь на старые списки. Однако Сенат указал переписчикам о записи всех служилых людей полковой службы Белгородского и Севского разрядов в новый оклад. В ходе выборов в Уложенную комиссию при Екатерине II местные однодворцы жаловались, что «поставлены ниже классов городского и купечества и едва ли не счислены с прочими тому подобными последнего звания людьми». Многие однодворцы длительное время пытались сохранить своих крепостных крестьян и даже пополняли их ряды пленными из Белоруссии и Польши, покупали дворянских у местных дворян. [52, С.74]

Первым этапом реформ царя стало введение подати, так с 1712 года однодворцы были вынуждены платить её по переписным книгам 1710г. наличных дворов «против помещиковых и вотчинниковых крестьян». С 1722г. однодворцы уже положены в подушный оклад, а вот закон 1724г. практически приравнял однодворцев с крестьянами, после чего была распространена круговая порука, а земли неотчуждаемыми. В 40-х годах XIX в. казна выкупила у однодворцев немногочисленных крестьян /в таковым относились немногочисленные дети боярские – душевладельцы, приравненные к однодворцам/. [90, С.133-141] «Верстание и испомещение» служилых людей продолжалось до 1736г., указ от 21 марта 1736г. окончил с поместными раздачами земли. [100].

Возвращаясь к процессу заселения «дикого поля», рассмотрим этнокультурные группы, участвовавшие в освоении тамбовских земель, а также социально-экономические приоритеты, повлиявшие на данный процесс. По мнению И.И. Дубасова переселенцев, прежде

всего, прельщали земельные наделы «25 четвертей пашни и 50 копен сенокосных угодий», выдававшиеся служилым людям. «Привольность нашего края для сельскохозяйственной культуры была тем замечательнее, что в половине XVII века у нас стояли на землю, ее продукты и на предметы скотоводства весьма низкие цены, что давало возможность самым небогатым людям обзаводиться полным хозяйством. Так, лучшие наши лошади, каким теперь цена по крайней мере в несколько сот рублей, стоили тогда от 5 до 12 рублей. Ведро лучшей водки продавалось за 23 алтына. Многие земли, «пустоши и порозжия» можно было распахивать даром. Если же пашня находилась в сравнительно густо населенной местности, то ее можно было купить приблизительно за 30 копеек десятину.» Он также отмечал, что служилые люди занятые на строительстве городов засечной черты «...в течение трех лет освобождались от разного рода повинностей и пользовались правом бесплатной рубки леса на строительство жилищ.» [49, С.307-308] Экономическое состояние нашего края прельщало народные массы, спасаясь от феодального гнета, многие из них бежали из центральных губерний на южные окраины. Процесс этот происходил уже с XVI века. Наиболее смелые уходили за пределы северских, рязанских городов, где становились вольными людьми - «казаками»\*. *\*(Наречие «Казак» имеет татарские корни, в последствии стало применяться на всю массу разнородных элементов, двигавшихся с верховьев Дона).* [81, С.129-130] Наш соотечественник, историк И.И. Дубасов упоминал их как «<...> разные сходцы, бобыли, утеклецы и иные обездоленные люди, которым почему-то плохо жилось у себя на родине». Значительную их часть составляли беглые крестьяне, зачастую они прибывали в край целыми семьями и основывали здесь села. Историк выявил регионы, из которых прибывали переселенцы: центральные русские области, донские малороссийские земли, «из-за Литовского рубежа». Наиболее усиленное движение беглых крестьян на Тамбовщину Дубасов отнес к концу XVII в., когда их число стало составлять многие тысячи. [49, С.303] Подобное переселение не пресекалось, а поощрялось правительством - «...цари давали им разная льготы: всем позволялось брать пашни и угодий, - сколько кто мог осилить, и давалась свобода от всяких податей на 5 лет. Когда это сделалось известно, то в тамбовские леса и степи потянулись из всех дальних и ближних мест подводы, нагруженные людьми и разным хозяйственным скарбом. Быстро начали строиться деревни, распахиваться поля. По старинному выражению, приезжие садились «на пень и яму». Поселенцы так обозначали границы своего участка пустопорожней земли – срубали



дерево, оставляя пень или копали яму. «Все наши тамбовские однодворцы поселились именно так, захвативши хорошие привольные места. Оттого у них и теперь ещё много земли и всяких угодий». [77, С.22]

В исследованиях российского историка В.П. Загоровского делается акцент на то, что до появления городов-крепостей, воеводы, строящие крепости привлекали оседлое население для строительства засек, использовали как боевую силу против Крымского ханства. [57, С.22-23] За счет местных жителей пополнялся состав служилых людей, который делал его ещё более разнообразным. К тому же к местным государственным тяглецам присоединялась «вольная народная колонизация», обращенная на новом месте в служилое сословие. [56, С.91] В результате правительственной и вольной «народной колонизации» сформировался неоднородный этнический состав служилого сословия. В свою очередь который, уже к первой половине XVII века оформился в две сословные группы: более привилегированными считались - бояре, окольные, дети боярские и др., которые получали денежное и земельное жалованье – служилые люди «по отчеству», у которых возможность перехода в другой чин определялось родовитостью и выслугой. И «служилые люди по прибору», к ним относились стрельцы, пушкарки, казаки, затынники, воротники, позднее драгуны, солдаты, они «прибирались» на службу из различных слоев населения. [57, С.26] В.О. Ключевский не исключал, что через приборную службу в состав дворянства проникали наиболее отличившиеся боевые силы, низшие чины он квалифицировал, как соединительное звено, или канал, между служилыми людьми по отчеству и тягловым населением. [67, С.292-297]

«Вольная народная колонизация» повлияла на процесс вхождения Центрального Черноземья в состав московского государства, в результате её активизации в движение пришли многие народы Окско-Донской низменности... Уже в XVI веке часть современной Тамбовской области вошла в состав Рязанского княжества, а затем – Русского государства, так начался новый этап славянского заселения края. Под защитой леса и русла реки Цны к первой четверти XVII века сложилось многочисленное смешанное русско-мордовское население.

Финские племена – Мордва еще с незапамятных времен заселяли богатую лесами северную половину Тамбовского края, которая простиралась «к востоку и югу от Мокши». С расширением восточных границ Московского государства мордва все больше

попадала под влияние рязанских, а затем и московских князей. Под прикрытием Шацкого военного гарнизона смелые и решительные люди, в основном бежавшие от рязанских, владимирских, муромских и других бояр-феодалов, группами и в одиночку, преодолевая неимоверные трудности, а порою и рискуя жизнью, стали продвигаться вверх по р.Цне и основывать свои поселения, которые сохранились в северных уездах Тамбовской губернии. [81, С.118]

Различные формы колонизации Тамбовского края до строительства укреплений и городов уступали активным действиям монастырей, крестившим в то время всех без исключения. Монастыри имели не только религиозное, но и общественно-государственное значение, приобщая инородческое население к православной вере - «органически влияли на наш быт и вызывали ассимиляцию добровольную...» Татары, мордва невольно подчинялись влиянию скромной обители. [50, С.25-28] Территориальное влияние особенно ощущалось на северо-востоке Тамбовщины, где просветительная деятельность проводилось сразу тремя монастырями: Пурдышевским, Никольским и Мамонтовым. Миссионерство последнего простиралось главным образом на Верхоценскую мордву. В деревнях Черкиной, Кёрши, Серкиной, Устья, Перкиной – встречались новокрещёны уже в начале XVII века. В Шацком и Тамбовском уездах иеромонах Деревяницкого Новгородского монастыря – «Мисаил» с разрешения царя и патриарха окрестил здесь четыре тысячи двести человек. Хотя обращение язычников в православие носило чисто формальный характер, т.к. мордва принимала крещение из материальных соображений - с целью не потерять свои земли и не покидать старинных вотчин, все же проникновение православной культуры в среду инородцев мы не в силах отрицать. Ко всему с 1681г. по указу царя Федора Алексеевича крестившаяся мордва и татары уже имели льготы во всех податях в течении шести лет. [82, С.93-98] И если мешерские и мордовские племена к XV веку покинули наш край под напором русских колонистов и переселились в леса Пензенской и Симбирской губерний, как утверждал тамбовский краевед П.Н. Черменский. [93] То многие факты, утверждают обратное, о чем пишет современный исследователь - Ю.А. Мизис, по его мнению на всей территории, которая в 1636 г. отошла к Тамбовскому уезду, имелось 31 поселение и 2 тысячи человек общего населения. Писцы делили все население волости на три группы: мордву, новокрещен (мордовцев, недавно принявших христианство) и бортников. В

состав последних входили старокрещенная мордва и русские крестьяне. В 1623 г. еще более 60 процентов всего населения волости относились к мордве. Таким образом, тезис П. И. Черменского об уходе в XVI в. мордвы из Поценья в леса Пензенской и Симбирской губерний теряет все основания. Хотя русские переселенцы проникли почти во все селения Верхоценской волости и встречались даже в самых южных деревушках Тонбов и Вижавино, мордва продолжала оставаться основной массой населения района. Проникновение русских сюда происходило мирным путем. В документах отсутствуют данные о конфликтах на национальной почве. Большинство поселений имело смешанный мордово-русский состав. Русские и мордва рука об руку вели совместное хозяйство, известны многочисленные случаи совместного владения далекими бортными ухажьями. Объединяла коренное население и русских совместная борьба с татарской угрозой. [72, С.14] О том, что народонаселение достаточно обрусело по своему направлению и этнографическому составу утверждает и наш соотечественник историк - И.И. Дубасов, опираясь на царские грамоты конца XVII века, в частности, он пишет, что наш край сделался московским краем. [49, С.289-301]

Помимо мордовской этнокультурной группы в процессе колонизации южных окраин рязанских земель принимали участие местные татары. Крестившись, они входили в особую охранную стражу и оказывали Рязани немаловажные услуги, при этом щедро вознаграждались поместными землями и княжескими титулами, а также получали денежное довольствие.[81, С.129-130] Примеры подобных вознаграждений приведены в «Сборнике материалов для истории и археологии по Тамбовской губернии по документам Московского Главного Архива Министерства Иностранных дел.» - Дело(номер не указан) от 1 ноября 1647г. Челобитная Темниковского татарина Будалея Милкоманова о крещении его в христианскую веру. «Царю государю и Вел.Кн. Алексею Михайловичу всея Руси бьет челом холоп твой Темниковской татарин невёрстаной и безпоместна Будалейка Мамешев сын Милкаманов...», «...пожалуй меня холопа своего за моё службишко, вели государь меня крестить в православную христианскую веру ...» После крещения татарин был наречен Иваном, за крещение получил 8 рублей, царь пожаловал ему золотой крест «с каменьи», кафтан, зипун, сорочку, к сорочке ожерелье, шубу «отлас на собольях» с золочеными пуговицами и др., всего на общую сумму 288 рублей 27 алтын пол 5 деньги. [84, С.15-19] *Дело №1650*. 19 ноября. О даче

Кадомскому татарину Феокисту Теляеву за крещение жалованья 8 рублей. [84, С.24] Ещё один любопытный пример: в 1689г. 21 августа по именному указу Великих государей крещен в православную Христианскую веру «Греческого закона» Кадомский Ельмурза Бехтемирев сын Маматов, после крещения ему было дано имя – Илья, записан в Стольники, пожалован княжеским титулом и послан в разряд. [84, С.41-42] Иногда православные татары становились жертвами своих диких соплеменников и просили царя об освобождении из плена родных, подобный сюжет описан в *Деле 7152*. От 22 сентября 1643 года. Челобитная Шацкого города Ценского Алмакая мурзы о просьбе выкупа его брата Бибая мурзы у ногайцев. «Царю государю и Вел. Кн. Михаилу Федоровичу всея Руси бьет челом холоп твой Шацкого города Ценской Алмакаило мурза Тахтаров сын Екаев...» [84, С.15-19]

О достаточно пестром этнокультурном взаимодействии различных групп прибылого пишет И.И. Дубасов: «...у нас ещё в XVI веке были многочисленные приказные люди, полковые казаки, просто казаки, *черкасы*, дворяне, мурзы, мещеряне, пушкарки, воротники – и все они довольно щедро наделяемы были поместною землей, хлебными дачами...». Эта же политика продолжалась и в 1636г., когда к нам усиленно вызывали Донских и Яицких казаков, их также привлекали для военной службы и селили в городах на черте. В Тамбове и Козлове им выдавали на «дворовое строение» и на «селитьбу», платили «государева жалованья по 5 руб.» на человека. [49, С.364] В своем описании историк упоминает один этнокультурный тип народонаселения, пришедшего с юга – это малороссийские Черкассы, так в России называли украинцев – по одноименному центру украинских казаков Черкассы. В XVI веке они самовольно селились небольшими таборами в степях, преимущественно возле рек и промышляли воровством.[50, С.29] Относительно них «*Правительство юнаго царя провело с полным успехом превосходно задуманную меру...*». Захватывая многочисленные отряды малороссов, их выселяли на окраины и за окраины, давая им прекрасные земельные наделы с тем условием, чтобы они охраняли их от татар и «*добывали себе зипуны*» не в пределах Московского царства. Они также наделялись плодородными землями, с единственным обязательством оберегать уже свое добро, находившееся в их бессрочном пользовании. [81, С.303] Д.И. Багалеи в своих исследованиях делал вывод, что в крупных масштабах участие малоросского населения не оказало существенного влияния на процессы формирования новой

37

административной единицы, известной под названием Тамбовщина, здесь, утверждал историк, апогей колонизационных процессов принадлежал исключительно русскому служилому сословию. [5, С.238] Однако, исключать влияние малоросского населения на формирование местных культурных традиций не следует, т.к. внешние взаимодействия с югом продолжались ещё достаточно долгое время. Военно-политические, торговые связи порождали свободные миграционные процессы в пограничных районах. В пределах Тамбовского края к концу XVII века было сформировано достаточно обширное экономическое, политическое и культурное пространство, включающее города - Тамбов, Козлов с пригородами Челнавским и Бельским, а также города Добрый, Борисоглебск, Шацк, Темников, Кадом, Елатьма, Лебедянь, Усмань, Демшинск. До XVIII столетия эти административные единицы находились в введении Приказа Казанского Дворца, территории неоднократно перекраивались и отходили то к одному, то к другому наместничеству, лишь в 1799г. произошло окончательное формирование Тамбовского наместничества. [89, С.29]

В начале XVIII века под правительственный контроль попали верховья левых донских притоков, на которые были отправлены переселенцы, на этом этапе закончился процесс колонизации нашего края и осевшее население вступило в стадию естественного роста. [81, С.136]

## ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ОДНОДВОРЧЕСКОЙ ДЕРЕВНИ НА ПРИМЕРЕ СЕЛА КРИВОПОЛЯНЬЕ НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ ТАМБОВЩИНЫ ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XVII ВЕКА

Село Кривополянье расположилось к северо-востоку от г.Тамбова на левом берегу р. Кёрша. Более подробно описание географии древней местности представлено в статье И. Добросердова в «Известиях Тамбовской учёной архивной комиссии»: «*Три реки: Ломовис, Кёрша и Хмелина, орошающие описываемый край, по отношению к месторасположению сельских окраин, текут почти параллельно от юга к северу*». На востоке по границе реки Большой Ломовис располагались владения митрополитов Рязанских (село Митрополье - «Большой Ломовис тож»), которые относились к Шацкому уезду. Ещё в период татарских набегов здесь проходила старая проезжая Хоперская дорога, она имела и другое название – «Казацкая». К этой окрестности были отнесены Поляны, все они принадлежали влиятельным помещикам и служилым людям: Талинская к югу до 1699г. была вотчиной первых тамбовских архиереев, с селами Талинкою, Кёршею и Казываньем. Окрестные земли села Земятчина – также владельческие, здесь жили дворцовые крестьяне. По берегам рек Кёрша до Ломовиса – Пахотные поляны, отсюда название урочища Пахотный Угол, некогда обрабатывались перкинскими крестьянами, а в последствии стали дачами отставных солдат, отсюда второе название этой территории – Солдатчина. На север от пахотных полян смежно находилась Кривая Поляна, ныне село Кривополянье. [61, С.96-97] О нем мы поговорим более подробно. Топоним «Кривая Поляна» упоминается при описании Шацкой засеки, которая была заметна уже с 20-х годов XVII века. Этот исторический фрагмент представлен в очерке из истории обороны Московского государства А. Яковлева - «Засечная черта Московского государства XVII века». Шацкая засека начиналась от реки Шача, проходила через многие селения, заканчиваясь при впадении р. Пары во Цну. Дозор называл её с 1672г.: «Засека Шацкая, новая, с польской стороны от *Кривой поляны* до Казачьего острогу и до Шацкого города под Ямскую слободу 6 верст, а поперечнику от Шацкого города и против Панковской прорехи на полверсты, а против деревни Пролому через Борщеву поляну до *Кривой поляны* от черты до черты на версту, а от *Кривой поляны* на р. Пару до замка Линские засеки...» [95, С.23-24]

Кривая Поляна, как видно из описания, находилась на «польской стороне», т.е. территория относилась к крайнему юго-восточному району московского государства и входила черту естественных оборонительных укреплений. На возвышенной местности располагались сторожа, они находились на поляне посреди пространства, разделяющего реки Керша и Ломовис - у самой Хоперской дороги, пролегающей по возвышенному гребню, между указанными реками. Один из сторожевых пунктов в татарские набеги здесь называли – Караульный куст. В давние времена в Караульном Кусте тянулся огромный дубовый лес - в последствии был расчищен под распашку. На самом высоком дубе устраивалась кровать, в сезон полевых работ на которой всегда находился караульный и смотрел во все стороны. С южной стороны, по Хопёрской дороге обычно налетали татары. Завидев всадника ещё издалека, он давал знак работающим, которые тут же разбежались и прятались. Скорее всего, это были коренные жители мещерского происхождения, истребленные или выгнанные татарами. Немногие оставшиеся в дремучих лесах слились с пришельцами в период основания Козлова и Тамбова. Исчезнувшая деревня Могилки, близ Кривополянья, окольными сёлами так и называлась Мещера. [62, С.98]. Несколько слов о древних обитателях Кривой Поляны есть в историко-этнографическом очерке «Мордва», где приводятся И.Н. Смирновым её древние стоянки. Это ряд селений располагавшихся в верховьях Цны - в пределах Шацка и Моршанска вплоть до самого Тамбова, Мордва в которых до такой степени сжилась с русскими, что констатировать её былое существование можно только при помощи исторических свидетельств. К таковым относят село Кёрша, д. Городище. Главным фактором обрусения явилось сожителство здесь с русскими. Среднее и верхнее течение реки Цны лежали за валом, который проходил близ Шацка и прикрывал владения Московского государства от кочевников – крымских татар, ногаев, калмыков. Историк пишет, что поселения, образованные здесь в 17 веке имели боевой характер, они представляли собой сторожевые пункты, в которых жили «казаки», вместе с казаками и русскими было поверстано значительное количество мордвы. Избегая казацкой службы, мордва добровольно входила в ряды монастырских крестьян и лишь на севере стойко удерживала свои национальные особенности. [82, С.111-112]

Небольшое отступление по поводу твердости характера и боевого духа местных жителей сделать просто необходимо, т.к. «зерно духовного настроения, посеянное на этой земле» давало свои



плоды ещё много лет. Достаточно вспомнить отголоски крестьянского восстания на Тамбовщине 1920-1921гг., когда мужская половина населения сел – Кривополянье, Пахотный Угол, Бычки, Городище и др. объединились против дискриминационных действий Советской власти. Селянский Василий Федорович, помощник командира 8-ого Пахотно-Угловского партизанского полка северной группы войск, возглавлял повстанческие отряды в Тамбовском и Моршанском уездах, в его подчинении находилось около 2000 чел. Селянские – Касьян Михайлович, Николай Гаврилович, а также ещё 65 известных фамилий потомков служилых людей, о которых будет упомянуто позже, входили в 15-ю сводную бригаду полка, всего 200 чел. [1, С.310,379,389,401,434,575,772]

Продолжая историю образования первых русских поселений северо-востока Тамбовского края, объединивших разнородные этнокультурные группы в борьбе против крымских и ногайских татар, необходимо отметить участие в этом движении коренного населения. Упоминания о первых сторожах Кривой Поляны имеются в очерках из истории Тамбовского края И.И. Дубасова. Ещё в начале XVII века, когда наш край одолевали шайки многих польских, литовских, немецких воровских «людишек», черкас, становились таборами, приступали к селениям, грабя местных обывателей и доходили вплоть до Шацка, городские воеводы собрали ополчение со всех уездных вотчин и сел. Все тракты были усилены сторожевыми людьми, эта вынужденная правительственная мера была не напрасна и принесла положительные результаты. «В следующем 1635 году к реке Вороне «пришли татарова, человек 300 и больши, и долго стояли и бою не приняли и ушли в степь. А догоняли их тамбовские атаманы и племянники атаманские и казаки и иные воинские люди...» Все это были оседлые и пашенные люди следующих новых сел... Кроме «новосельцев» выходили на бой с татарами и «старосельцы». Это жители сел: Горитова, Казники, Слободского, *Кривой Поляны*, Усова, Ломового, Истобного и Климова. [49, С.363]

О первых уже русских поселенцах села Кривая Поляна, мы узнаем из документов Московского Архива Министерства Юстиции, а именно из выписки отказных книг Приказа Большого дворца, выданной митрополиту Рязанскому и Муромскому преосвященному Авраамию на вотчину для Дома Пресвятой Богородицы. В 1700г. Авраам по челобитной к государю Петру Алексеевичу получил разрешение на владение новоотводной землей – 710 пашенных четвертей и на 3000 копен со всеми угодьями, располагавшимися за «валовыми крепостными», за большим заповедным Ценским лесом по



обе стороны речки Малый Ломовис. «А на отказе были сторонние люди Тонбовскому уезду деревни» - *Кривой Поляны, среди них - Дементий Бундышев, Иван Карачунин, Иван Шишкин, Максим и Василий Балабановы, Петр Мещеренин, Меркул Негодяев, Василий Селянский, Никифор Пуцин, Алексей Котов, Петр Болдырев, Родион Сивков, Алфёр Медведев, Прокофий Горбунов, Кузьма Толстоухов* и «Тонбовской площади подьячие Вавилко Петров, Микишка Устинов, стрелец Васька Рыкалин, полковой казак Гришка Полянский». [71, С.71-72] Необходимо отметить, что Балабановы потомки древнего рязанского рода «детей боярских», один из Балабановых - Иван Леонтьев сын Балабанов в 1656г. владел крупными вотчинами в Тамбовском уезде по р.Хопер и р.Ворона. [71, С.14] Другой, Василий Григорьев сын большой Былабанов владел поместными землями «под большим Ценским лесом, которая дана ему из диких поль 40 чети, да от того же лесу у польского борку меж рек Керши и Ломовису 40 же чети в поле, а вду по тому ж, с санными покос...», «*да у того ж лесу» кривой поляной* на старом сельце. [71, С.81]

В январе 1703г. по указу великого князя Петра Алексеевича и по грамоте Приказа Большого Дворца подьячий Максим Канбаров Тамбовской Приказной Избы, взяв с собой из Тамбова разных слобод служилых людей, ездил за Ценский лес разрешить спорный вопрос по челобитной преосвященного Стефана Яворского митрополита Рязанского и Муромского. По отводным книгам в дом Пресвятой Богородицы были отмежёваны земли, ранее принадлежавшие Тамбовцу Василию Григорьеву сыну Балабанову: «в Тамбовском уезде под большим Ценским лесом, которая ему дана из диких поль 40 чети, да от того ж лесу польского борку меж рек Кёрша и Ломовису 40 же чети в поле, а вду по тому ж, с санными покосы; да у того ж лесу кривую поляну на старом сельце, где преж сего были старые дворовые селидьбы, что в ней по даче явится с четвертными пашнями, с лесы и с санными покосы и со всеми угоды отказал в дом Пресвятыя Богородицы преосвященного Стефана митрополита Рязаского и Муромского...» При межевании земли во владения присутствовали «сторонние люди Тонбовцы» и солдаты деревни *Пахотного Тамбовского уезда – Кондратий Емельянов сын Уваров, Марко Антипов сын Корин, Гаврила Григорьев сын Степанов* и тонбовцы деревни *Бычков - Василий Ефимов сын Глазатов, Наум Гаврилов сын Горбунов*. Многочисленные земельные угоды, в том числе часть земли на Кривой Поляне стали вотчиной преосвященного Стефана Яворского. [71, С.81-82] Стефан переселил на отсуженное владение крестьян в села - Кривополянье, Большой Ломовис

(Митрополье) и Малый Ломовис (Коровино). С 1703г. Кривая Поляна, ранее занятая служилыми людьми существовала уже попеременно с вотчинными владениями влиятельного митрополита. Об этом говорится и в окладных книгах духовной епархии - первой ревизии 1719г. на Кривую Поляну - «Церковь Николая Чудотворца в Тамбовском уезде в селе Кривой Поляне нижней половины. У той церкви двор попа Хрисанфа, двор дьячков... Да в приходе к той церкви приходских Тамбовских детей боярских двадцать пять дворов». Кроме боярских детей – однодворцев в Кривой поляне проживали крестьяне митрополита Стефана Яворского. В период указанной переписи в Кривой Поляне числилось 93 человека однодворцев разных возрастов (мужчин) в 21 доме. Из числа однодворцев упомянуты Петр Болдырев, Иван Корнеев, Иван Петров, Родион Поляков, Иван Верещагин, Григорий Девятков, Меркул Негодяев, Семен Селянский, Василий Воронин, Иван Кочергин и др. Кроме того, в селе жили крестьяне Рязанско-Муромской митрополии.[75, С.62] Уже в начале XVIII века неподалёку от Кривой Поляны образовался куст сел, которые были заняты служилыми людьми - однодворцами. *Село Бычки* по документам первой ревизии 1719г. насчитывало однодворцев - 64 душ муж. пола, а их домов – 43. В числе проживающих однодворцев того периода были: Хрущев Кондратий, Тетяхин Филипп, Попов Афанасий, Еклыгин Андрей, Клейменов Кондратий, Дегтярев Гаврила, Степанов Иван, Пахомов Назар, Кузнецов Лаврентий, Шаратов Григорий. [75, С.186] В период хозяйственного освоения земель на отводных землях в селе Бычки находилась крепость, основанная драгунами. Драгун Климонт Лаврентьев сын Калинин, владел 40 четвертями в поле от р.Керша до реки Ломовис, а также лесом, санными покосами, имел дворовую усадьбу «с подгуменниками и животинными выпусками». В 1723г. вдова Климонта Калинина продала все владения и земли боярину Федору Ивановичу Кулбицкому за 50 рублей.[71, С.98] В селе *Городище* в первом десятилетии XVIII века жили «дети боярские». Первые сведения о них содержатся в окладных книгах, где записано: «Церковь Николая Чудотворца в Тамбовском уезде в новоселебном селе Городище. У той церкви двор попа Изота... Приходских того села тридцать дворов детей боярских... Обложена в нынешнем 1712 году в 28 день. К сему окладу села Городищи поп Изот руку приложил». Несколько подробнее о Городищах сказано в документах первой ревизии 1719г. В период ревизии в селе проживали однодворцы – 18 семей (73 мужчины). Были два дома дворовых

людей (4 души), принадлежащих Федору Чеканову и Еремею Ерофееву. В числе первых жителей села были Федор Ракитин, Дмитрий Лавров, Севастьян Арзамасов, Евсей Качалин, Василий Рязанов, Михаил Балабанов, Максим Попов, Максим Сгябин и др. [75, С.34-35] К югу от Кривой Поляны в 1695г. был основан солдатский поселок. Отставной солдат Ерофей Дрожжин, выходец из села Перкино и 55 его товарищей по своей челобитной получили разрешение на свободные 6900 десятин земли в междуречье Керши и Хмелины, куда вошли удобная земля урочища Пахотный угол, ранее обрабатываемая перкинскими крестьянами. [94, С.44] Каждому из челобитчиков было намерено по 50 четвертей в поле и в самой деревне под усадьбы, гуменники, выпуск и по сто копен сенных покосов. В челобитной 1715 г. Ерофея Дрожжина сказано, что население значительно выросло от новых переселений: «По переписи, государь, 710 года у нас в селе Пахотном Угле написано сто дворов солдатских, да двадцать восемь бобыльских, и мы рабы твои, по той переписи за жилые и за пустые дворы против указу со ста двадцати осьми дворов правим всё сполна без доимки, а отмерено нам земли только на пятьдесят пять служб». [61, С.100]

Одnodворческие поселения, вступившие в стадию экономического роста, довольно таки быстро превратились в крупные села... Благоприятная экономическая обстановка в сельской местности способствовала естественному росту населения. С другой стороны, от этого земельные дачи одnodворцев уменьшались, т.к. они дробились между членами семьи, раздел земли между наследниками прогрессивно вел к чересполосице. Вместе с тем развивалась неравномерность владений, обуславливаемая различной плодovitостью отдельных родов и ветвей одного рода. К примеру, в с. Кривополянье численность одnodворцев за период 1719-1795гг. увеличилась более чем в 3 раза. По сведениям пятой ревизии 1795г. села Кривая Поляна в подушном окладе одnodворцев: «ныне на лицо с прибылыми и вновь рожденными» - 178м.п. и 174ж.п.; «до ныне разными случаями выбыли» – 59м.п. и 100ж.п. [9] Смежно с селом Кривая Поляна находилась деревня Кривополянье. По ревизской сказке в 1795г. в д. Кривополянье проживали «дети боярские», переселенные из Саратовского наместничества, все Коробовы – Косьян Степанов сын Коробов, Конон Степанов сын Коробов, Иван Васильевич сын Коробов /у него жена крестьянка из с. Перкино/. Всего по последней ревизии в подушном окладе числилось - 10 м.п. и 10 ж.п.; выбыли по разным причинам – 5 м.п. и 5 ж.п., ныне числятся 7 м.п. и 10 ж.п. В деревне проживала семья вдовы Анисьи Ивановны с

сыном, его женой и детьми. Ревизская сказка была составлена однодворцем Кононом Степановичем Коробовым. [10]

Социальный состав населения рассматриваемой мезотерритории к концу XVIII века был отнюдь неоднородный. Некоторые однодворцы, дослужившиеся до офицерских чинов, нанимали обрабатывать свои дачи сторонних людей, по закону они владели землями на поместном праве: «где помещичье свидетельство имеется», в большинстве случаев это были соседи из однодворцев, либо крестьяне. Не исключением были скупки и незаконные захваты земли, что приводило к измелчанию долей однодворцев и вызывало жалобы - о прирезке земли, о воспреещении продажи однодворческих земель посторонним. Так в 1765г. рассматривалось спорное дело на земельные владения между однодворцами с. Пахотный угол (в чьем владении тогда находилось с.Бондари) и крестьян с.Земетчины, «по высочайшему указу ея императорского величества Екатерины Алексеевны» ряд деревень, в том числе земли однодворцев, т.е. с.Анастасьевское (Бондари) перешли во владение роду Поспеловых. Здесь на лицо случай, когда внедрялся сильный и богатый помещик. (РГАДА. Ф.1340. Материалы Генерального и Специального межжеваний. Оп.2. Д.146. Л.7-7об.).

В 1767г. частью земель однодворцев, а именно пахотной поляной завладел помещик Пашков, однодворцы были взяты в Воронеж под караул, у них требовали отказ от земли, в результате незаконных действий властей земля перешла к другому владельцу. [61, С.101] При уравнивании участков однодворцев путем передела их земель, также возникали споры и судебные тяжбы. В 1796г. Тамбовским наместническим правлением рассматривалось в судебном порядке прошение однодворцев *«Ивана Григорьева со товарищи»* тамбовской округи сел – Бычки, Городища и Кривополянье. Одни требовали уравнивать четвертные в поле по числу душ, другие – были против и просили оставить количество четвертей по четвертой ревизии, т.к. земля была разделена в то время по согласию. Суд постановил: *«...споры между однодворцами прекратить...»*, *«Свою землю по общему согласию разделить так как владели..»*, а *«крестьян уравнивать назначенную в межевой инструкции...»*[18]

Государственной политикой Петра I произошло уравнивание однодворцев и крестьян, уже в первой четверти XIX столетия понятие – однодворец не встречается, в документах употребляется звание – государственные крестьяне или четвертные крестьяне. [101] Лишь в глубинках нашей губернии приходские священники вели записи

исповедальных ведомостей по старому образцу, где по-прежнему сохранялась запись – «однодворцы». К примеру, в сохранившейся ведомости Тамбовской округи села Городище Николаевской церкви священника Павла Вельяминова /кривополянский куст/ сделана следующая запись: «обретающимся при оной церкви в приходе нижеявленных чинов людям, со изъявлением против коегождо имени о бытии их в Святую Четырдесятницу у исповеди и Святых таин причастия, и ктож исповедался токмо, а не причастился, и ктож не исповедался. За 1835 год» были перечислены: духовные лица – 10 чел., домашние крестьяне помещицы Надежды Тимофеевой – 178 обоего пола и однодворцы – 292 муж.п. и 310 жен.п. Среди них: Стефан Иванович Кобзев, Петр Васильевич Дронов, Андрей Антонович Гончеров, Филипп Мартинович Кузнецов, много под фамилией Разамасцев, Федор Васильевич Гавердовский, Сергей Карнеевич Резанов, много Грутцыновых, однодворцы д.Комаровка – много Новокрещеновых – Иван Тимофеевич, Прокопий Федосеевич и др., приход посетили с женами и детьми. У причастия были вдовы, вдовцы. [19] Возможно это последний документ, который упомянул местных однодворцев в их прежнем статусе. Начиная с седьмой ревизии все однодворцы упоминаются как - «крестьяне». Исключением является шестая ревизия, которая была проведена наскоро в период демобилизации, в ней записали лишь мужскую часть населения – крестьян. В ревизской сказке села Кривополянье в 1811г. написано: «крестьяне» - 47 душ. *«Перепись провел волостной голова - Ульян Гуцин»*. [13] Если сравнить данные шестой и пятой ревизий села Кривополянье, а по пятой муж.п. – 187 однодворцев, то можно заключить, что мужская половина населения принимала участие в демобилизации. [9]

Все население по переписи 1850 г. села Кривополянье записаны уже как крестьяне: муж.п. - 253 и жен.п. - 239 душ. [15] В деревне Кривополянье на этот момент числилось «крестьян»: душ муж.п. - 68 и жен.п. - 65. [16] Сёла, где проживали однодворцы, стали называться казенными, помещицы села приобрели статус владельческих. В списках населенных мест Тамбовской губернии по сведениям 1862г.: Кривополянье – село казенное, количество дворов – 83; 314 муж.п. и 320 жен.п. душ, смежная с селом деревня Кривополянье – казенная, количество дворов 21; душ 71-муж.п. и 68-жен.п. В селе Пахотный Угол в этот период насчитывалось 379 двора с числом жителей 1388 муж.п. и 1510 жен.п. – село казенное. Село Бычки делилось на казенную и владельческую половины, по числу дворов составляло – 197, жителей – 662муж.п. и 695жен.п. Городище, как и Бычки,

делилось на казенную и владельческую половины, в нем насчитывалось 86 дворов, с числом жителей – 327 муж.п. и 295 жен.п. [89, С.13] Земельные наделы к концу XIX века составляли: в Кривополянье по 2 дес. на душу «во всех трех полях», в Бычках по 3/5 дес. на душу, в Городище – 2 ½ дес. на душу, в Пахотном – по 7 сажень на душу. [64? С/46-53] В среднем на семью приходилось четвертной земли по 17,50 дес. Луга, в большинстве случаев, находились в общем пользовании, распределяясь между семьями перед самым покосом пропорционально площади их пахотных участков, - или в общинном, распределяясь по душам или поровну по дворам; то же самое относилось к лесным угодьям.[101] В начале XIX века многие однодворческие семьи, пытаясь уйти от крепостной зависимости, переселялись на юг - в Саратовскую и Таврическую губернии. [52, С.63-65]

В конце XVIII столетия из однодворцев в селе Кривополянье проживали: Петр Гаврилов сын Еремеев, Сергей Семенов сын Волков, Михаил Родионов сын Поляков, Ворфаломей Потапов сын *Гавердовской*, Евтроп Антипов сын Елков, Никифор Дронов сын Верещагин, Федот Селантьев сын Верещагин, Харитон Антипов сын Елков, Сава Макеев сын Негодяев, Артем Федолеев сын Верещагин, Аввакум Артамон сын Карнеев, Терентий Артем сын Верещагин, Моисей Федосеев сын Негодяев, Анисим Федосеев сын Верещагин, Матвей Ефимов сын Негодяев, Никита Прохоров сын Мжельский, Сидор Карпов сын Селянской, Сила Никифор сын Чернышов, Евдоким Парамон сын Елков, Владимир Карпов сын Селянской. Из женских имен встречаются: Евгения, Евдокия, Марфа, Акулина, Варвара, Анна, Марья, Пелагея, Степанида, Матрена, Авдотья, Федотья, Зинаида и др. [12]

Многие из вышеупомянутых фамилий однодворцев сёл кривополянского куста /Кривополянье, Бычки, Городище, Пахотный Угол/ встречаются и в сохранившейся «Десятни Резанского Архиерея детей боярских верстаня новичнаго окладу 7112 году» по материалам (РГАДА. Ф.210. Оп.4. Кн.206 Л. 1-35). [100] Среди них - Кобузов, Котов, Гавердовской, Гальцов, Олексеев, Иевлев, Мотыцын, Салков, Кунаковской, Торопов, Дерябин, Клементьев... На основании этой данных десяти, ревизских сказок, метрических книг, мы можем заключить, что многие из потомков этих «детей боярских» - русских казаков стали первопоселенцами наших территорий. Также вышеупомянутые антропонимы дают основания предполагать, что в основе сложения этнокультурных традиций кривополянского куста немаловажную роль играли рязанские корни.



Исторически сложившиеся полиэтничное народонаселение местных территорий вдали от правительственного контроля, пользуясь щедрыми льготными условиями, отличались изобилием в быту. *«Обыватели жили попросту; мотовства и разгула не по средствам у них не было. От этого всякая лишняя копейка держалась у хозяев очень прочно и если тратилась, то на что-нибудь тоже очень прочное, что переходило потом из рода в род, как фамильное сокровище – земельный надел, дом, украшения, домашняя утварь и др. Одежду изготавливали из своего материала: из пеньки, льна и шерсти, и шили ее дома».* [62, С.122-123]. Обилие степей, лесов и рек позволяло успешно развивать хлебопашество, скотоводство и промыслы – бортничество, охоту, рыболовство. Земледелие давало большие прибыли, зерно возвращалось в двадцать, а то и в тридцать раз от прежнего, его ставили впрок в кладушки, которые стояли не тронутыми по несколько лет и даже зарастали травой и кустарником. Цены на рожь, овес, гречиху были низкими, что способствовало разведению – лошадей, коров, овец, свиней, их держали целыми стадами. Прибыльным делом считалось бортничество. Воеводы два раза в год отправляли тамбовский мед царю: *«А мёд тот самый лучший и пойдет тебе в великую усладу».* [77, С.25-26] Приближенность к лесному массиву давала местным жителям возможность заниматься не только земледелием, но и обработкой леса. Для продажи они рубили корабельный лес и отправляли в города Козлов и Добрый, где развивалось кораблестроение. [85, С.8] Обработка леса стала одним из основных промыслов местных жителей, они делали срубы, изделия утилитарного предназначения - дуги, сани, телеги, колеса и др., которые сбывали на местном рынке и на рынках в уездных городах. В 1712 году указом тамбовского губернатора Ф.М. Апраксина и ландрихтера П.В. Кикина торжок из села Дубрава был перенесен в село Солдатчина (Пахотный Угол), где ему определялся один день – вторник. Таким образом, процесс образования рынков в период заселения региона шел в русле экономических интересов местного населения... [73, С.92]

Одноворцы здешних деревень, закрепляясь за землей, обзаводились семьями, своим домом, хозяйством, т.е. «двором» становились полноправными, а главное свободными хозяевами своей земли и судьбы - независимость стала основополагающей чертой их характера.

Двор представлял собой основу производства, потребления, отношения собственности, социализации и общественных связей,



моральной поддержки и взаимопомощи. Патриархальная семья представляла собой уменьшенную копию общины. В составной семье воспроизводились патриархальные отношения с присущим им авторитаризмом и общностью имущества двора. Отношения строились на безоговорочном подчинении младших членов семьи старшим. В русской деревне было несколько типов дворов. Это - двор рабочий, возглавлявшийся домохозяином, основной держатель земельного надела. Далее шел вновь образованный двор, состоящий из малой семьи, и еще полностью не включившийся в общественную жизнь деревни. Особый тип составляли дворы отставных и запасных воинских чинов. На время службы право на земельный надел за солдатами сохранялся, а по возвращению с нее они оставались в составе семьи или посредством выдела создавали самостоятельное хозяйство. В селе существовала категория т. н. неполных дворов: вдовый или бобылей двор; выморочный двор, утративший хозяина, живых наследников; двор «убылых душ», то есть опустевший по различным причинам. Вклад этих дворов в производственный процесс не был равнозначным. Соответственно каждая категория двора наделялась различной долей земельных ресурсов из общинного фонда. [102]

По данным архивных документов семьи местных однодворцев были небольшие. В одном доме в среднем проживало – 5-6 человек, самая малочисленная семья в селе Кривополянье записана в ревизской сказке 1782г.: семья Петра Гаврилова сына Чернышева (58 лет): «у него жена Варвара Савельева дочь (25лет), взятая тое округе села Городище однодворца Савелия Гончарова», у них дети рожденные после ревизии – Михай; дочери от первого брака – Анна, «выдана в замужество тое округи в село Бычково однодвоца Федора Тетёхина», Ксения «выдана в замужество тое округи с.Пахотный Угол однодворца Федота Долгова». Дочери, как правило, после замужества покидали отеческий дом. Таким образом, в вышеописанной семье однодворца насчитывалось всего лишь три человека. А вот описание семьи однодворца Сергея Семенова сына Волкова (40 лет): «у него жена Марья Иванова (39 лет) дочь того села однодворца Ивана Верещагина», у них дети родившиеся после ревизии: сын – Артем (17 лет); «дочери – девки: Матрена (13 лет), Степанида (9лет)». У Артема жена – Пелагея Филипова дочь (20 лет), взятая тое округи села Казыванья однодворца Филипа Рощупкина», «Харитон (выбыл - 4/12) и Спиридон (32г) – Родионовы дети, у них сестра девка – Степанида (20лет)». Всего в доме проживало – 8 человек. [12].

Подобные документы позволяют судить не только о количественном составе семьи местных однодворцев, но и проследить тесные родственные связи между обывателями соседствующих селений. Брачные союзы между детьми «однодворческого чину» близ расположенных сел – неоспоримый факт. Рассмотрим в качестве примера выдержки из метрических книг соседних сёл...

*Село Пахотный Угол* (метрическая книга за 1759г. церкви Богоявления Господня попа Панкратия Васильева) «...с приходящих в тое церкви людех»... Браком сочетавшиеся «вышеявленного села однодворцы»: в январе - Дронов Андрей Митрофанов сын Ерим и Федосья Алеклитьева села *Бычков*; в мае - Дронов Кирила Афонасьевич на вдове Варе Филиповой села *Бычков*; в апреле - «вдовец вторым браком Андрей Миронов на браковице села *Саюкино* Марие Герасимовой»; в мае – «брак Кирила Афанасьева на вдове села *Бычки* Варваре Филиповой вторым браком». [20].

*Село Бычки* (метрические книги за 1759г. церкви Николая Чудотворца попа Александра Петрова) «браком сочетались» однодворцы: Силиверст Афанасьев с девкою села *Кривополянье* однодворческой дочерью Ириной Моисеевой; Харитон Ефимов с девкою деревни *Казыванье* однодворческой дочерью Мелании Фоминой; вдовец вторым браком Аким Федотов со вдовою села *Пахотного Угла* однодворческой дочерью Устинией Тарасовой; Емельян Дмитриев с девкою деревни *Казыванье* Степанидой Степановой; Василий Родионов вторым браком со вдовою деревни *Казыванье* Авдотьей Назаровой; вдовец вторым браком Алеуимен Семенов со вдовою села *Кривополянье* с Вассой Давыдовой, Трофим Степанов с девкою села *Кривополянье* крестьянской дочерью Марьей Стефановой.[21] (См. Приложение 2. Фотодокумент 7.)

*Село Кривая Поляна* (метрическая книга за 1762г. церкви Николая Чудотворца попа Федора Филипова) – №1. «Вдовец вторым браком Филип Лукнин сын Богарев броковица тогож села Варвара Прохорова дочь оба однодворческие дети»; №2. «Вдовец вторым браком Тарас Васильев броковица села Большой Талинки Агафья Самойлова дочь оба они однодворцы»; №3. «Вдовец Фома Милаев сын Сивков броковица села Пахотного Татьяна Никифорова дочь оба они однодворческие дети»; №4. «Вдовец третьим браком Сила Афанасьев броковица тогож приходу Анисья Купрреянова дочь оба они рязанского архиерея крестьяне»; №5. «Еремей Федосеев сын Верещагин броковица Шацкого уезду села Гаев Марья Маркина оба они однодворческого чина». [22].

По данным метрических книг наибольшее количество браков совершалось между детьми однодворцев сел кривополянского куста - это Пахотный Угол, Бычки, Городище, Казыванье и др. и в меньшей степени между однодворцами отдаленных селений - Шацка, Прибыток, Большой Талинки, «Гаев» (Осиновые Гаи), Саюкино и др. Можно заключить, что естественные миграционные процессы, охватывающие местные территориальные пределы, способствовали взаимопроникновению культурных традиций, фольклора и пр.

В записях метрических книг встречается значительное количество «вторых браков» - краткое лексическое выражение означало вступление в брак вдовца или вдовицу, в то время подобных случаев было значительное количество. Церковью разрешались и «третьи браки», о чем свидетельствуют записи священнослужителей, однако, подобные встречаются в единичных случаях. [23-44] Особое отношение было к вдовам, личность которых охранялась религиозным уважением. Оскорбить вдову считалось величайшим грехом: *«Горе обидящему вдовицу»*, гласило старое нравоучение: - *«лучше ему в дом свой ввергнуть огонь, чем за воздыхание вдовиц быть ввержену в геену огненную»*. [66, С.109] Не исключением в наших местах были браки между однодворцами и девушками из крестьянок (*записи подобных браков встречаются в метрических книгах*), нужно сказать, что это были единичные случаи - в основном принцип сословного порядка соблюдался. Брак между однодворцем и крестьянкой разрешался в том случае, если помещик давал на то своё согласие, в противном случае в судебном порядке девушку возвращали хозяину, а священника обвенчавшего такую пару обычно отправляли в монастырь. Примером тому является *«Дело об обвинении заштатного священника с. Куровщины Курсановской округи Прокопия Алексея в обвенчании отставного солдата Дмитриева и крепостной князя Михаила Петровича Галицына Татьяной Семеновой без разрешения князя. 1804г.»* [47]

Отдельно хочется сказать о священнослужителях. Сельское духовенство было в то время единственным образованным сословием, помимо отправления Святых Таинств в их обязанность входило вести учет гражданского состояния населения – событий рождения, браков, смертей. Подробное описание социальных процессов ими фиксировалось в ведомостях: *«Ведомость Тамбовского уезда села Кривая Поляна церкви Николая Чудотворца попа Фёдора Филипова...»*. [45] Священник на месте службы был представителем государственной власти, духовно и нравственно воспитывающий своих прихожан, пользовался авторитетом и служил

примером добропорядочного христианина. За священником закреплялся приход, в который его направляли по специальной грамоте, так 26 марта 1752г. по Елецкой грамоте Преосвященного Феофилата епископа Воронежского в с.Кривополянье Тамбовского уезда церковь Николая Чудотворца был прислан 36 летний священник Федор Филипов, который прослужил здесь до 1780г. – всего 28 лет. [46] Священник, исполнял свои обязанности, касающиеся церковных таинств, одновременно нес и государеву службу, о чем свидетельствует и тот факт, что храму давалось государево жалование в виде земельных дач - под пашню и участок санных покосов. Согласно ведомости о священнослужителях «Федор Филипов» владел 30 четвертями пашенной земли и санными покосами на 20 копен. [48]. Бытовой уклад священников практически ничем не отличался от быта других поселенцев, имея в распоряжении 1-2 бобылей, священник сам, порой, приступал к работам в поле.

Открытие \приходов в наших селах шло в русле освоения территорий русскими людьми. Известно, что в селах – Кривополянье, Городище и Бычки, приход уже существовал в первом десятилетии XVIII века. Каждое вновь основанное село имело церковь, в которой служил один, а то и два священника. Первые местные церкви были деревянные холодные; каменные начали строить на средства прихожан лишь во второй половине XIX века.[64, С.43-56] К 1722г. село Кривополянье находилось в ведении Рязанских архиереев и было приписано к Синодальной области, всего в округе насчитывалось 14 церквей. В вышеупомянутых селах церкви носили имя свят. Николая – это было распространено в нашем крае, святитель считался небесным покровителем Тамбовской земли.[96]

Таким образом, процессе укрепления юго-восточных границ московского государства, сооружением засечных валовых укреплений, на территории нашего края возникают города-крепости Козлов (1635г.) и Тамбов (1636г.), вошедшие в состав стратегических объектов Белгородской и Симбирской засечной черты. Правительственная политика способствует быстрому освоению территорий в пограничных зонах и началу социально-экономического развития региона. Новые незаселенные плодородные земли нашего края притягивают многих людей, разных по своему социальному и этническому составу - происходит сложный, многогранный процесс «народной колонизации», а параллельно с ней и христианское миссионерство монастырей. При ассимиляции пёстрого состава населения выделяется этнокультурная группа – однодворцы, которые

явились первопроходцами и основателями русских поселений на наших территориях.

Решающую роль в масштабном проекте укрепления южных границ Московского государства сыграли однодворцы, обладающие яркими специфическими этнокультурными характеристиками. Тамбовские однодворцы, как показывают различные источники, обладают всеми общими признаками однодворческого сословия.

Архивные документы и исследования краеведов показывают, что тамбовские, в частности, кривополянские, однодворческие поселения стали складываться в конце XVII века, как правило, на уже заселенной и обжитой территории. Однодворцы села Кривополянье соседствовали с исконно мордовским и вольнопоселенческим русским составом. В восприятии окружающих однодворцы были населением русским, казацким.

## ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОДНОДВОРЧЕСКИХ СЁЛ БОНДАРСКОГО РАЙОНА (по материалам полевых исследований)

53

Понятие культура имеет объемное содержание, но самое короткое и одновременно глубокое определение этого аспекта предложил культур антрополог *М. Херковиц*: «Культура – это часть человеческого окружения, созданная самими людьми». В этом смысле к культуре принадлежит каждый, даже простейший предмет, созданный человеком, любая мысль, зародившаяся в его сознании. «Культура» – это то, что не есть «природа»... Это здания, орудия, одежда, способы приготовления пищи, социальное взаимодействие, вербальная и невербальная коммуникация, воспитание детей, образование молодежи, религии, эстетические предпочтения, философия и многое другое. Все эти элементы составляют материальные и духовные продукты жизнедеятельности человека. [83, С.20]

Материальные и духовные продукты жизнедеятельности однодворческой среды отвечали общепринятым русским традициям, которые сохранялись к началу XVIII века и были привнесены переселенцами из различных внутренних регионов московского государства. Понемногу привычные составляющие бытийных норм видоизменялись и пополнялись новым содержанием, сама территория и климат способствовали процветанию материальных и духовных благ, что позволяло нашим обывателям жить не безбедно и независимо.

**Материальная культура.** Смягчающая государственная политика по отношению к однодворцам давала возможность устраивать быт на свое усмотрение, поэтому жилище, двор, усадьба, орудия труда и др. находились в полном распоряжении хозяев. Благоприятное географическое расположение однодворческих поселений кривополянского круга – лес, поле, река, пруды, повлияло на развитие разнообразных промыслов и ремесел.

Жилище десятилетиями сохраняло старинные архитектурные решения, лишь увеличило свои размеры – избы рубились уже большей площади в четыре-пять оконных проёмов. Почти возле каждого двора сооружались колодцы, самые первые из них - «Журавли», отличающиеся от более современных способом забора воды. Нарядность экстерьеру жилища придавали крыльцо и окна, украшенные наличниками с декоративной резьбой. Основным интерьером жилого помещения оставались - большая печь «Красный угол» крюк на матице для подвешивания люльки, а также деревянная и

плетеная мебель. Внутреннее пространство дома делилось на холодную и теплую половины – сени и горницу. Сени - это связующее звено между скатом и задним двором, в скатах выполняли самую грязную работу – готовили скоту корм, хранили дрова, торф и хворост, также веники, различные предметы утилитарного назначения. Теплая часть – горница, она делилась на несколько зон, одна из них кухня, где находилась большая печь, стоял обеденный стол и лавки. Большая печь служила не только для отопления дома и приготовления пищи, в ней купались, на печи также предусматривалось спальное место - «лежанка». За печью - место хозяйки «судница» там же готовилась пища и хранилась посуда (чугунки, махотки, крынки, корыта и др.). Другая зона – это светлая большая комната, разделяющаяся посередине дополнительной печью, которая поддерживала тепло и создавала две ниши для кроватей. Передний угол или «Красный угол» располагался на самом видном месте и представлял собой несколько икон, прикрепленных к стене, иногда он дополнялся полочкой с небольшими образами и ритуальными предметами (ветки верб, пасхальные яйца, молитвы, просфоры, ладан, св. вода, свечи и др.). Перед иконами к потолку подвешивалась лампадка, украшением служили искусственные цветы, вышитые полотенца (рушники), кружевные салфетки и др. В селе Кривополянье было принято украшать рушниками не только Красный угол, но и стены, дверные проемы. Интерьер дополнялся высокими спальными кроватями с множеством подушек, мягких перин, застеленных домоткаными кружевными подзорами.

Структура усадьбы отличалась своей многофункциональностью. Жилой дом соединялся с хозяйственными постройками, которые продолжались полосой приусадебной земли – огородом, в ряде селений было заведено разбивать за хозяйственными постройками небольшие сады с плодовыми деревьями и ягодными кустарниками. Сады являлись частью усадеб здешних однодворческих сел, одним из них был знаменитый «Коробов сад» в с.Вердеревщина, владельцем которого был известный потомок рода «детей боярских» Коробовых (с.Кривополянье) – Евгений Петрович Коробов. Площадь его сада достигала порядка 1га, в нем произрастали плодовые фруктовые деревья – груши, яблони различных сортов (антоновка, анис, золотая китайка, белый налив и др., из кустарниковых – малина, слива, вишня и др., до сих пор сохранились очертания этого сада. (с.Вердеревщино). Кобзева Анна Александровна (1935г.р.), уроженка с.Пахотный Угол рассказывала, что *«города были большие и хорошии», «просо, рожь сеяли по нямножку, по клачочку», «лука не было у нас заведено», в*



основном сажали - картошку, капусту, тыкву. Выращивали необычный овощ – «бухню», напоминающий репу – *«репа – белая, корькия а эта желтая, ну сладкья, её и парили, и сырую ели»*, *«горох во поле сажали...»*. В селе Кривополянье растениеводство было значительно разнообразнее, здесь выращивали - коноплю, зерновые культуры, из овощей – картофель, лук, морковь, капусту и др. В сельском быту использовались самодельные орудия труда – борона, грабли, вилы, коса, цеп, серп, и др. Неотъемлемой частью каждого хозяина было личное подворье – крупнорогатый скот, птица, свиньи и др.

55

Многие занимались – добычей торфа, собирательством, рыбалкой, охотой, некоторые промыслы были уделом разновозрастных категорий мужской и женской половины населения. По рассказам местных старожилов, рыбы в здешних прудах всегда было много, коренной житель села Кривополянья – Болдырев Владимир Александрович (1948г.р.) рассказывал, что *«лет тридцать - сорок назад рыбу в прудах, как только начинался паводок ловили кошёлкой, а осенью щуку брали большим крюком на мели»*, подобный методом пользовался и его дед по материнской линии – Селянский Павел Федорович, который плел своеобразные «вентери» из лозы (конусообразные ловушки для рыбы, ещё их называли «ясники»). Подобные приспособления, требующиеся в различных бытийных ситуациях, становились в массовый производственный поток, который образовывал свой круг ремесел.

Кустарными ремеслами в кривополянской округе владел чуть ли не каждый мужчина, наибольшее распространение здесь получили – плетение из лозы и бересты, об этом свидетельствуют многие предметы и ремесленные инструменты, сохранившиеся в домашнем быту местных жителей. Один из потомственных мастеров с.Кривополянье – Болдырев Владимир Александрович рассказывал, что перенял мастерство у своего деда Болдырева Николая Петровича, в перечне их изделий были корзины различных размеров. Дед умел плести лапти, *«вязал мётлы»*. Жительница села Кривополянье Селянская (Полякова) Мария Дмитриевна (1940 г.р.), вспоминала, что в перечне изделий из лозы её деда Еромолая Николаевича Полякова были - мебель, телеги, погремушки, тарелки и многое другое. Местным умельцам удавалось и другое ремесло – декоративная резьба по дереву, мастера занимались изготовлением оконных рам, этот продукт пользовался наибольшей популярностью в округе - витиеватые резные узоры самой разнообразной орнаментации стали украшением большинства домов. У каждого мастера был собственный подчерк – художественный рисунок, к примеру, в селе Кривополянье у

большинства домов узор оконных наличников напоминают широко развернутые крылья парящей птицы. В округе когда-то процветал древнейший промысел - изготовление срубов, плотничество было всегда основой материального благополучия местных однодворцев. Отрадно заметить, что в настоящее время изготовление срубов возрождается в новой ипостаси.

Редким ремеслом - изготовлением гармоней в селе Пахотный Угол занимался Федор Николаевич Клинков (1910 г.р.), свой опыт он передал сыну - Валентину Федоровичу Клинкову (1939 г.р.), по свидетельству которого они были не первыми мастерами, ещё прадед, по его словам не только умел играть на гармошках, но и умел их чинить. Особой популярностью пользовалась двухрядная хромка «двадцать пять на двадцать пять», мастера за свой век изготовили не один десяток гармоней от маленьких восьмикнопочных, до больших состоящих из тридцати двух кнопок. Гармошками Валентина Федоровича и его отца владеют не только местные гармонисты, а также любители музыканты многих сел нашей и др. областей.

Местные однодворки не оставались безучастными к ремесленным работам и занимались разнообразным рукоделием, наиболее были распространены – вышивание, узорное ткачество, кружевоплетение, вязание, а позже в моду вошла необычная выбивка - «Ришелье». По рассказам коренной жительницы с.Пахотный Угол - Кобзевой Анны Александровны (1935г.р.) в здешних селах было много ткацких станков: «у нас стан стоял во весь дом», ткали - ковры, половики, полотенца, «подстава наряженное» (фартуки). Некоторые имели один станок на несколько дворов, переносили его из дома в дом. Жительница села Кривополянье Селянская Прасковья Семеновна (1926 г.р.) освоила «Ришелье» – выбивала и вышивала узоры по ткани, по её словам женщины с.Кривополянье изготавливали несколько видов домотканины – льняной, «суровый» из конопли и «бумажный» из простых ниток. Она также рассказала о процессе обработки сырья: коноплю срезали и связывали в снопы, которые сушили, а затем укладывали в речку, пока она не размякнет, затем снова сушили и мяли деревянными мялками до тех пор, пока не образуется кудель. Кудель наматывали в виде матушек, надевали на гребень и пряли нить, из которой уже ткали полотно. Вязать, вышивать, прясть умела каждая женщина кривополянского круга. Кружевоплетение служило художественным дополнением декора некоторых домотканых изделий - вязали скатерти на столы, украшали кружевом «подзорники» (накидка на кровать) и нижнее бельё (обвязывали кромку «нижнии рубахи», фартуков), из пуховых ниток вязали теплые платки и носки.

57

Традиционным женским рукоделием села Прибытки /село было основано однодворцами в начале XVIII в., которые находились в тесных контактах с однодворцами кривополянского круга/, стало вязание, к концу XIX века в мастерстве вязания ажурных шарфов и платков из тонкой шерстяной нитки им не было равных, изделия пользовались большой популярностью и оставались востребованными почти до конца XX века. Рисунки изделий отличались своей неповторимостью и изяществом - «паутинка», «листья», «ромбические узоры» и др., рукоделие далеко не забыто и чуть ли не каждая женщина может с легкостью повторить любой узор.

Вязать и вышивать девочек учили с самого детства. Элементы декора применялись в основном при изготовлении обрядовой и праздничной одежды, которую шили из домотканого полотна, женщины отдавали свое предпочтение практичным простым фасонам, популярностью в однодворческой среде пользовались однотонные юбки с файборой различной цветовой гаммы. Элементами декора служили - вышивка, кружево, яркая цветная тесьма.

Вышивка стала неотъемлемой частью художественного декора изделий из домотканого полотна – обрядовых полотенец (орнаменты – древо жизни, виноградные гроздья, цветы, геометрические и растительные мотивы). Из домотканого полотна, сделанного на основе конопляных нитей изготавливали ритуальные матерчатые предметы - «спуски» и «подстилы», ширина их достигала где то 0,5м., длина спуска порядка 8-10 метров, а подстилы около 1,5м., которые предназначались для погребения, сакральный смысл этих вещей объясняла мама Селянской Прасковей Семеновны – Евдокия Михайловна (1903 г.р.), которая говорила своим детям, что конопля будет расти, цвести и будешь «там» в цветах. (*Селянская Прасковья Семеновна, 1926г.р., с.Кривополянье*).

Ментальность местных обывателей оставляла их беззащитными к различным воздействиям негативной энергии, по их мнению, они подвергались «сглазу» и «порчи», в таких случаях на помощь приходила народная медицина. В селе Кривополянье по рассказам Селянской Прасковьи Семёновны было несколько бабушек, которые могли «снять порчу», даже вылечить от «грудной жабы», остановить кровь и др. Одна из них бабушка Даня, её ещё называли «Просверня» (*пекла просвиры в церковь*), умела «умывать» людей и животных – наливала воду в стакан, на дне которого лежали камушки и читала заговоры, процесс длился столько дней, пока камушки в стакане не засияют, это означало, что болезнь отступила. Один заговор остался в памяти Прасковьи Семеновны, при помощи него могли остановить

кровь. В с.Кривополянне подобными феноменальными способностями обладали несколько бабушек, которых здесь называли просто «*Матрона*» и «*тетя Таня*». Другой сферой сельской народной медицины было принятие родов у женщин, в этих случаях приглашали в дом «*повитуху*», она «*правила живот*», принимала младенца, перевязывала пуповину.

Об особом даре народной целительницы с.Вердеревщина - Новиковой (Вогина) Анны Арефьевны (1914г.р.) хочется рассказать более подробно, её и сейчас помнят все местные жители, здесь её звали просто - "баба Нюра". К нам стекались люди с отдаленных уголков тогда ещё не распавшегося государства – СССР (приезжали с Украины, Грузии). Феноменом народной религиозности оставалась вера в "нечистую силу", колдунов, "дурных людей", которые по словам старожил "наводили на людей порчу". Лечила баба Нюра все болезни без исключения и никому никогда не отказывала. В памяти её близких и знакомых осталось много интересных случаев, когда привозили издалека безнадежных людей и те, после её посещения, постепенно вставали на ноги, а потом приезжали и благодарили за исцеление. Во время сеанса многие из посетителей «*лаяли по собачьи*», «*кричали*», «*переворачивали мебель, бились в судорогах*», - в народе говорили, что «*это бесы выходят*». По словам дочери "бабы Нюры" - Зинаиды Алексеевны: «*Мама была набожной с детства, много молилась, соблюдала посты, жили они всегда очень скромно, но жизнью она всегда была довольна и благодарила Бога, за все, что он ей дает*». Как получила свой дар Анна Арефьевна рассказывала многим, что косили они в поле с подругой Глашей, она устала, прилегла и плача сказала: «*Хоть бы мой Алешенька вернулся, как же тяжело жить... Глаш, я наверное Богу всегда буду теперь молиться...*» - в этот момент к ней склонилась Мать Божья, она была в голубом длинном платье с пучком травы в руке и спросила: «*Что вы сказали?*». Сама же баба Нюра когда-то рассказывала, что видела «*Николая Угодника*» и даже разговаривала с ним, он пришел и просил милостыню через окно, а потом научил её разным молитвам. А самый первый заговор она услышала ещё в детстве от своей бабушки, которая тоже «*умывала и отчитывала*». В своих рассказах её дочь Зинаида Алексеевна вспоминает: «*... однажды во сне к ней пришла "Матерь Божья", одела на неё платок черный с цветами и сказала – "Иди, лечи людей в Прибытки"*». Людей лечила она заговорами, молитвами и водой, обладала даром предвиденья – сразу говорила посетителю о его проблемах. Ещё одна дочь бабы Нюры – Людмила Алексеевна до сих пор помнит мамины заговоры. Случались невероятные случаи

исцеления тяжелобольных людей. Зинаида Алексеевна (дочь) вспоминает: «...однажды привезли из Москвы мужчину в простыне, он весь был в язвах, врачи от него уже отказались, она его на ноги поставила. Один молодой парень приехал и упал перед ней на колени, протягивает руку, говорит: «Бабушка, помнишь эту руку, её мне хотели отрезать..., что мне для тебя сделать?», «Бога благодари, сынок...» - ответила мама. Детей она умывала - от заикания лечила, от испуга. Мужчинам, которые изменяли женам, сразу говорила, как тот ещё не успевал перешагнуть порог: «Зачем жене изменяешь?», а от запоя помогала сразу».

59

Анна Арефьевна знала не только заговоры и молитвы, но и духовные стихи, один из них посвящен Св. Николаю, который пересказала её старшая дочь – Людмила Алексеевна (1937г.р.). Умерла Анна Арефьевна в 1999г.: «Когда мама умирала...»- вспоминала её дочь Зинаида Алексеевна, «... я думала, что она умом тронулась - веселая, разговаривает сама с собой, я у неё спрашиваю: «Мам, ты с кем разговариваешь?», «С Господом, с ангелами, с Матерью Божьей, с Николаем угодником...» Подобные представители нетрадиционной медицины были не только народными лекарями, но и своего рода носителями народной поэзии, способной излечивать души людей простым добрым словом.

**Духовная культура.** Особым почитанием в народной среде пользовалась - «Матушка пресвятая Богородица...». В местных традициях закрепились бытовые формы обращения к ней, такие как «владычица», «царица небесная», «заступница», «покровительница». Осенний (14 октября) православный праздник - Покров Богородицы называют в окрестных селах «праздник Покрова», все ожидают первый снег - «божью благодать», в народном сознании он ассоциируется с плащом Пресвятой Девы Марии, оберегающим все живое на земле. Поклонение Божьей Матери культивировалось в различных направлениях, одно из них проявилось в молениях возле источников и вере в целебную силу воды. По легендам два святых источника – Казанской скорбящей Божьей Матери (село Вердеревщина) и Тихвинской Божьей Матери (село Митрополье) почитались местными жителями в далеком прошлом, именно в этих местах «явилась икона» - так говорили местные жители и сочли это чудо за «благодать Божью», с тех пор поклонения святыням совершались ежегодно – в день престольного праздника и во время сильных засух. Потомки наших однодворческих сел были активными паломниками и участниками молебнов, совершаемых возле местных

святых источников. (Кобзева А.А. (1935г.р.)и Бяхова Е.С. (1939г.р.), с.Пахотный Угол)

Во время засухи существовал обычай крестных ходов - с иконой Скорбящей Божьей Матери, церковными атрибутами и молитвами обходили окрестности села, край поля, верующие молились о дожде, по рассказам Кошелевой Р.З.(1932г.р.) села Вердеревщина: *«Собираются люди, идут полями, сялом, богу молюцца, икону, вот у нас она Скорбящая явилася, её бе(я)руть, с ней идуць на речку, там атливают 40 ведер пад неё вады и апяць её на место в часовню...»*. Старожилы вспоминают, что моления не были напрасны – обязательно после крестного хода шел дождь; и каждый год при любой погоде в дни престолов в окрестностях источников всегда идет дождь. Некоторые упоминают случаи, когда икона Казанская Божья Матерь миро точила, слух сразу же разносился по всей округе и количество паломников исчислялось сотнями, многие из них совершали омовение в водоёме близ источника. В с. Пахотный Угол и его округе в период засухи, а также перед посевом совершали крестный ход с иконой «Богородицы», который обычно завершался на местном кладбище, где служили молебны по усопшим. (Милосердова В.Г., с.Пахотный Угол)

Объяснения таким крестным ходам дает митрополит Вениамин (Федченков): *«Мужчины и женщины взяли крест, хоругви, иконы и под трезвон колоколов направились ... куда же? На общее кладбище свое... И там мы сначала отслужили панихиду по всем усопшим. Оказалось, как мне разъяснил по пути батюшка, исстари велся этот обычай; живые молились по умершим, чтобы те помолились там богу о нуждах живых своих потомков и близких ... мудрый и умильный обычай святой Руси ... Потом мы пошли с пением молитв по полям. Что это были за горячие молитвы! ... В тот ли день или на другой пошел дождь... И я не помню из своей жизни случая, чтобы такие молебны вообще оставались без исполнения»* (Митрополит Вениамин (Федченков). *На рубеже двух эпох. М., 1994.С. 43.*)

Типичные молебны входили в обрядовую ритуальную практику аграрного характера местных жителей, о чем свидетельствуют рассказы Козевой А.А. и Бяховой Е.С. (с.Пахотный Угол), которые вспоминают, что они подростками со своими бабушками весной, перед посевом, где то в середине между Пасхой и Троицей (предполагается православный праздник – Преполование) *«...хадили мы на сялу, малилися, штоп уражай был. Серед поля станавили стол, на стол клали хлеб и вот малилися...»* и *«край поля обходили с иконой Богородицы и молитвами»*.



По результатам эмпирических исследований /интервью, опрос/ в среде однодворцев православные праздники были почитаемы местным населением, они гармонично слились в единое целое с народными обрядовыми праздниками, установив прочную мезотерриториальную традицию. Кобзева А.А. вспоминала: *«У нас как вот - прям Паска, Трои(й)ца, Никалай угодник - 22 мая, потом Казанска(ы)я ве(и)сенняя и асенняя, Иван (Постный), а там Сдвиження и Ра(ы)ждяство Ба(ы)гародицы...»* (с.Пахотный Угол) Именно православный праздник - Пасха стал самым почитаемым, с ним было связано множество обрядов, он ассоциировался с началом весны и к нему готовились особо: В дни Великого поста (*пост длится семь недель, первые шесть недель имеют каноническое название: «святая čtyрeдeсятница»*) верующие, как и их родители и деды проводили больше времени в молитвах, соблюдали строгие запреты на увеселительные мероприятия и ограничивали свой пищевой рацион. По воспоминаниям Мамонтовой А.А.: *«посты та саблюдали, я ищ тада была малинькия и то бывало, каза у нас была, бывала бабаня ня даст малака, всё прибирает...»* первую и последнюю неделю ничего не ели кроме хлеба и воды *«...вот на свечки опять под Раждяство, под Крещенью ре(и)бятёнки никогда ни ели и до святой вады и да звязды, ды(а) пяти часов...»* (с.Пахотный Угол)

Один из весенних праздников выпадающего на пост – «Сороки» (22 марта, по православным канонам - День Сорока мучеников Севастийских) отмечался повсеместно. По воспоминаниям старожил ещё их родители и деды, и прадеды (с.Пахотный Угол, Кривополянье, Городище, Хмелины, Вердеревщино) на «Сороки» пекли постное обрядовое печенье в виде креста – «жаворонки», в одно из них запекали денежку, кому она достанется - тот будет богатым. В селе Вердеревщина дети за веревочки подвешивали печенье за ветви деревьев, пели заклички. (по рассказам Кошелевой Раисы Захаровны, 1932г.р., с.Вердеревщина).

В с. Пахотный Угол с «жаворонками» дети бегали по селу закликали птиц и весну. В Вербное воскресенье к церкви подвозили груженные сани с веточками вербы, после освящения раздавали всем прихожанам. До сегодняшнего времени существует вера в сверхъестественные благодатные свойства освященной вербы. (с.Пахотный Угол) По воспоминаниям старожил в селе Вердеревщина женщины, посвятив веточки вербы, на выходе из церкви шуточно похлопывали ей своих ребятишек и приговаривали: *«Верба хлёт, верба хлёт, второй – бей до слез, третий – на здоровья, вставай ране – беги дале, чтобы наши не видали...»*. (Кошелева(Ситина) Раиса



Захаровна, с.Вердеревщина) С появлением проталин на лугах дети собирались и начинали играть в подвижные игры, самой первой весенней игрой у мальчишек была – «Чижик», девочки играли в «Салки».

С наступлением Страстной седмицы женская половина нашей округи приводили в порядок жилище – белили печи, мыли лавки, скоблили полы, особенным днем перед Пасхой считался Чистый четверг, во времени прижилось поверье: «Если в Чистый четверг вымоешь, весь год чистота в избе водиться будет». В этот день многие забивали скот или птицу для праздничного стола, хозяйки принимались готовить пасхальные традиционные блюда – пекли куличи, красили яйца в луковой шелухе, ритуальным блюдом считалась пасха – творог с ягодами, популярным праздничным блюдом всегда были «первым долгом блянцы, мама пякла, хлебы эта все время сваи пи(я)кли, там хлебы такие красавицы... ну и пиражки... бабаня как делала картошков наворить, намнётъ... », «и п(ы)шанца бывало намоить, пасушить, в ступе нато(а)лкётъ, и в этой муке то она их вот валяя, ну да таво были вкусныя...» (Мамонтова А.А., С.Пахотный Угол) Анна Александровна также упоминала ещё одно праздничное блюдо – это «лапишица», правда в годы её юности она была большой редкостью. В селе Кривополянье готовили особенные щи, с добавлением конопляных семян, первоначально высушенных и истолченных в ступе. (Прасковья Семеновна, с. Кривополянье)

Пасхальные праздники сопровождались обрядовыми действиями, связанными с поминовением предков - до Пасхи приводили в порядок могилки. В Светлое Воскресение разговлялись смесью из свяченых яиц, кулича, пасхи и молока, затем посещали кладбище, оставляли на могилах крашенные яйца и рассыпали крестообразно горсть пшена. На Пасху обменивались яйцами и христосовались, каждому повстречавшемуся по дороге говорили: «Христос Воскресе!», отвечали - «Во истину Воскресе!». Повсеместно была распространена традиция - дети ранним утром обегали дома и поздравляли хозяев с праздником, зайдя в дом говорили: «Христос воскрес!», любая хозяйка была рада такому приветствию и награждала крашеным яйцом, после обхода дети собирались кучками на полянке, делали лубок из дубка и катали по нему яйца. (с.Кривополянье)

В понедельник или вторник после Пасхальной недели на Радуницу обязательно посещали могилы родственников.

23 апреля с большим почитанием отмечали день весеннего Егория – день первого выгона скота на пастбище. Этот день считали также

лошадиным праздником – по традиции хозяин распрягал лошадь, давал её ведро овса. Два пастуха за день до выгона скота в поле обходили село, каждый хозяин давал им по два яйца. Скот гнали в поле ветками, припасенными в Вербное воскресенье. Даже в том случае, если ещё не было подножного корма, скот обязательно выгоняли на луг хотя бы до обеда.

Начало лета – Семик или православный праздник – Троица, другое название «пятидесятница», т.е. пятидесятый день после Пасхи. Дома всегда на Троицу украшали ветвями берез, а полы устилали свежим душистым сеном. (с.Митрополье) В селе Пахотный Угол праздник Троицы встречали с особым размахом «... Троицу?... Речка у нас и была там мел(е)ница, и вот туда хадили, весь Пахатный сходилси, какая ж там была весельства...», хороводы водили, «...ещё делали у нас карусель и столб вот такой становють - метра два с половиной, патом на няво пе(и)реладину ложуть, вот и потом эти ве(и)рёвычки привязывают и делают как вон для детей сиденью с тесемачки, садисси на эта и высоко то вон как, и ре(и)бятёнки вон раскачивают, первый раз как сядешь, ну думаешь – ну сердце щас лопнуть...»

Лето заканчивалось – «Ореховым», «Медовым» и «Яблочным» Спасами, последний в православной традиции - Успение Пресвятой Богородицы. В церковь в этот день несли для освящения яблоки, сливу. Среди местных жителей существовало поверье – женщина, избавившаяся от ребенка до его рождения, или родившая мертвого младенца не должна есть яблоки до Яблочного Спаса, иначе ангельская душа ребенка никогда не откушает вкус плодов в раю. (с.Вердеревщино)

11 сентября - Иван Постный, сельчане в этот день не резали капусту, яблоки и другие круглые овощи и фрукты. Осенние праздники завершались Воздвижением, с этого момента работы на приусадебных участках завершались. Осенью женская половина населения устраивала посиделки, которые продолжались до рождественского поста, женщины переходили из дома в дом и долгими вечерами - пряли, вязали, вышивали под горящей лучиной, на посиделках присутствовали парни, которые развлекали девушек своей игрой на хромках, «...тут и песни пели...» - вспоминала Прасковья Семеновна. (Селянская П.С., 1926г.р., с.Кривополянье)

В селе Пахотный Угол люди постарше – бабушки, ходили в гости в дни праздников или дни рождения – эти посиделки проходили по другому сценарию – присутствующие молились, устраивали совместную трапезу, а рукоделием занимались исключительно каждый в своем доме. По воспоминаниям Кобзевой А.А. «ходили бабушки по

домам, некоторые знали всю службу церковную... вот так по домам ходили все праздники справляли... ныне вот праздник - я пазвала к себе, у меня побыли, на второй – вы пазвали, у вас памалились, а на третий - ...так вот падрят и шли». Молодежь собиралась на свои посиделки, которые проходили и на улице, и в съемном доме: «Ходили с гармонью ребята по всяму сялу, как начинают с одново краю и весь Пахатный ап(б)ходють... столько ра(о)бят, столько гармоней... группа адна пришла вот адин гарманист атыграл, девки наши все выпляшут... одна партия уходит, другая приходит... вот такая была весельства...» (Кобзева А.А., с.Пахотный Угол)

Валентин Федорович Клинков(1939г.р.), потомственный гармонист, изготовитель и настройщик гармоник рассказывал, что в молодежных «партиях» собиралось более 20 человек. В селе определялся один дом, по согласию хозяйки, где и собиралась молодежь, одна компания сменяла другую, некоторые группы наведывались в соседние деревни и с песнями проходили по несколько километров, гуляли до пяти часов утра.

В селе Кривополянье была традиция по праздникам ходить в гости, собирались в один из домов, в основном все родственники, да и гармошек здесь хватало, Прасковья Семеновна помнит необычную саратовскую с колокольчиками и другие небольшие хромки, на которых играл и дед, и «папаня».

Из православных праздников не менее почиталось - «Рождество». Утро Рождества начиналось со «славления Христа», которое заключалось в хождении по домам, где исполняли часть церковного Рождественского тропаря.

В селе Вердеревщина читали духовные стихи, которые начинались: «Шла Мать Мария вдоль синего моря, плакала, рыдала, Иисуса Христа искала...», а заканчивались стихи: «...старый старичок, открывай сундучок, доставай пяточок. С праздником!» (Рукояткина Евдокия Григорьевна – 1927г.р.) «Славильщиков» встречали уже в пяти утра... Первым «славильщиком» стелили шубу и ставили на колени прямо на пороге дома – «итобы наседачка садилась и цыплятчек многа вывадила...» (Мамонтова А.А., с.Пахотный Угол) Подобный обряд был распространен во многих здешних селах, разве что имел небольшие различия, к примеру, в с.Вердеревщина – дети садились на полушубок, их накрывали покрывалом и заставляли вкохтаться...

Веселье с ряженым начиналось 13 января (Новый год по старому стилю) - в этот день - «колядовали», обходы дворов сопровождалось веселыми песнями под гармошку, ходили по 20 и больше человек в

одной группе. Чуть начинало смеркаться шли ватаги ребятишек, а молодежь обходила дворы поближе к полночи. Песни-колядки были самые разные у каждого села своя интерпретация: в Митрополье пели - «*Овсень – Коляда, подай пирога...*», при этом «посевали в домах» зерном, приговаривая: «*Сею, сею, посеваю, С Новым годом поздравляю...*». Несмотря на близкое расположение сел Пахотный Угол и Кривополянье, в каждом была своя песенка – колядка. Наиболее распространенными были песни, где упоминалась и Коляда, и Авсень (Овсень).

В большинстве местностей русское население не разделяло песен соответственно их названиям по праздникам (к Рождеству, к Новому году, к Крещению); это отличает восприятие русскими своей новогодней поэзии от восприятия ее, например, украинцами, у которых колядка определяется как рождественская песнь, «щедровка» как новогодняя. Русские сохранили рождественско-крещенские обряды, как целостный цикл, относимый ко всему новогоднему периоду. [60]

В Тамбовской губернии на Святки гадали, обычно в гаданиях принимали участие девушки, как правило, святочные гадания продолжались с Рождества до Нового года. Иногда они собирались группами, шутки ради, к ним подключались парни, все время стараясь напугать девушек. Святочными гаданиями занимались вечером или ночью. В селе Вердеревщина – бросали валенок через крышу, гадали перед зеркалом, «сливали воск». Вот описание одного святочного гадания, при котором можно узнать имя суженого – «...ва двор вынасили стол, пасиридине ставили кашу и по разные стороны стала клали деревянные ложки, выхадили в адной нижней рубахе, садилась за стол и го(ы)варили...» - «Суженый ты мой, ряженный, приди ко мне наряженный, ужинать». После этого, кто первый из мужчин войдет в дом, тем именем будет нарекаться суженый. (Рукояткина Е.Г.) В Кривополянье старики стращали молодежь и запрещали гадать на воске, пугая их бесовской печатью, поэтому девушки ограничивались в гаданиях на колодцах – замыкали его ключом, а кто первый откроет, тот и будет суженым. Гадали также на зеркалах – «глядели какой жаних пойдёт, потом пуляли через двор валенки, а у нас ребята подглядели и валенки утащили и мы остались в одной..»(Прасковья Семеновна, с.Кривополянье). На Крещение мужская половина села Кривополянье развлекалась кулачными боями с соседями - собирались в середине села «...отсюдава наши, а другие с Ряски, с другой деревни... вот и гнали...» - вспоминала Прасковья Семеновна, если кривополянские терпели поражение бежали за помощью к Василию (дед мужа Прасковьи Семеновны – Семена Федоровича Селянского

(1904г.р.), а был ещё прадед - Моисей) и как рассказывал ей дед Василий, оба были здоровые и всегда держали верх в кулачках.

После водосвятия на Крещение многие купались в проруби, обливались водой из колодцев. Освящённая в Крещение вода считалась целебной, её запасали и хранили в небольшой емкости, этой водой окропляли – углы внутреннего жилого помещения, дворовые постройки, скот, имущество, дабы очистить и предохранить хозяйство от нечистой силы, злых духов, колдунов. После окропления крещенской водой женщины наносили мелом на двери символы в виде креста и круга, завершая процесс очищения своего жилища и хозяйственных построек от всякой нечисти.

Встреча весны начиналась с Масленицы. В с. Вердеревщина старики вспоминают, что здесь проводились массовые «кулачки», начинались они с четверга и продолжались до воскресения. Кошелева Раиса Захаровна рассказывала, что её дядя был очень сильный, но после «кулачек» даже не мог сам есть, потому что руки не поднимались и его приходилось кормить. Кулачные бои обычно устраивались в поле «село на село», собирались со всей округи парни, мужики - бились руками, толкали друг друга грудью, плечами. Но всему была мера и соблюдалось строгое правило – кто упал, того больше не били. Между мужчинами с. Вердеревщина устраивались занятные состязания на пальцах – двое мужчин перекрещивали между собой средние пальцы и тянули до тех пор, пока кто-нибудь не отпустит палец. Одного из таких силачей, который выиграл не одно состязание, даже прозвали «Крючок», секрет его успеха, кажется, был подпитан промыслом, которым он владел. А занимался он плетением из лозы – отличная тренировка для пальцев!

В однодворческой среде гармонично сосуществовали народные традиции и православная культура, которые со временем приобретали достаточно устойчивые формы. Нужно признать, что они оставались мало затронуты «социалистической культурой» и цивилизацией. В селах по старинке играли свадьбы, крестили детей, «справляли помины», этим можно объяснить хорошую сохранность структурирующих моментов отдельных обрядов. Атеистическая пропаганда (первая половина XX в.) не заставила отказаться местных обывателей от православия и традиционной культуры - в этот период церковные требы осуществлялись на дому. В крестильном обряде принимала участие особенная бабушка, знающая молитвы, её приглашали тайно в дом, где она и совершала обряд крещения – ребенка крестили на пятый день после рождения. Ритуал проводился в обычном глиняном горшке, в который погружали младенца до

половины и поливали на головку воду из ладони, при этом читались соответствующие молитвы. Младенца принимала мать-крестная, чаще всего это была близкая родственница, иногда крестных называли заочно. После совершения таинства, бабушку щедро угощали – все что имелось в доме выставляли на стол; такие бабушки в деревне пользовались особенным уважением, т.к. именно они, руководствуясь традициями своих предков, имели смелость не подчиняться новым законам, дабы не нарушать свои. Как только ребенок вставал на ножки и пытался сделать первые шаги ему «перерезали путо» - проводили ножом по полу между ножек.(Селянская Прасковья Семеновна, 1926г.р., с. Кривополянье)

Одним из ярких примеров устойчивой семейно-бытовой традиции является - **однодворческая свадьба**, обрядовые особенности которой отличались особым колоритом и сопровождалась многочисленными обрядовыми действиями. По рассказам П.С. Селянской, местные свадьбы делились на бедные и богатые (однодворческие). Местных обыватели были подчинены общественному мнению, поэтому «справляли свадьбы» согласно старинным традициям. Заботливые родители в подарок «молодой» «жертвовали теленочка» - эта свадьба уже считалась богатой. В приданое заранее готовили сундук, в который мать собирала: «...пастель полностью – пе(я)рина, падушки, пастилачки тканые матерью, ну были прастилки, тоже мать ткала бумажные такие - на стану ткала, адеялы... вся постель, вся наряда, одежда, вся с сундуком, что паложена...», все это отправляли на вечеринку к жениху, а там подружки и родственники «...дом женяха наряжали...». Любая свадьба начиналась с сватовства – в дом невесты приходила сваха с родителями жениха и самим женихом, где будущие родственники знакомились друг с другом - устраивались смотрины невесты, обговаривался день свадьбы. Через несколько дней в доме невесты «пропивали» просватанную девушку – отмечали официальную помолвку – «запой», здесь присутствовала только близкая родня со стороны невесты, а с другой стороны - жених, его родители и крестные. В канун свадьбы родственники невесты «продавали постель» - везли сундук с приданным в дом жениха. «Продажа постели» имела игровой момент – перед домом устраивали публичный показ приданного, здесь находилось место и острым шуткам, и веселью. Практически этот ритуал сводился к обновлению внутреннего убранства жилой комнаты для будущих молодоженов - кровати полностью перестилали и красиво украшали, на окна вешали занавески, расстилали новые половики. В доме у невесты устраивался



девичник, где девушки помогали своей подруге в последних приготовлениях к свадьбе.

Утром в день свадьбы невесту облачали в свадебный наряд, в подол платья вшивали кусочек ладана, чтобы защитить от сглаза. Родители благословляли дочь – трижды крестообразно отец проводил образом над головой. Невеста, стоя на коленях крестилась и целовала образ Богородицы, в этот момент мать и близкие родственники причитали и плакали. Те же действия проходили в доме жениха, правда, с меньшей скорбью, его благословляли образом Св.Николая. Кульминация свадьбы начиналась с праздничного поезда: если невеста была из другого села, в качестве транспортного средства использовались упряжки, наряженные искусственными цветами и яркими лентами; если оба были из одного села, то родственники и жених шли пешком группой по ширине всей улицы. В селе Кривополянье присутствовала традиция - дружек жениха обвязывали богато вышитыми рушниками. Свадебный поезд, привлекая внимание смотрящей публики, сопровождался задорной игрой гармонистов и частушками с особым содержанием. Шествие из гостей и зрителей направлялось к дому невесты, где на первый взгляд ничего не предвещало свадьбы, он выглядел обыденно и даже безлюдно. Свадебный поезд в дом пускали не сразу - дружки жениха усердно преодолевали приготовленные для них заранее препятствия. Буквально штурмовали закрытые ворота, подпертые двери, живую стену из родственников невесты, освобождая, таким образом, коридор к столу, где сидела «молодая». Обычно этот игровой сценарий заканчивался сломанными калитками и дверьми, иногда выбитыми окнами. А вот снятые ворота с петель служили импровизированной сценой и во время пляски их разбивали каблуками в щепки...

Невесту и несколько подруг накрывали вуалированной занавеской, иногда, шутки ради, под занавеску сажали парня - жениху предстояла нелегкая задача - догадаться под которой из них находится его суженая, после чего начинался торг. В нем обычно участвовали подруги и крестные невесты – с одной стороны, а с другой - крестные и дружки жениха. Сущность обычая заключалась в лексической находчивости подруг невесты, которые с помощью «красного словца» выуживали деньги у противоположной стороны. Как правило, диалог между «продавцами» и «покупателями» сводился к «строительству» дома из денежных купюр, выкупа туфель невесты, её красоты, выкупа места для жениха. После удачной сделки осуществлялся подсчет и публичное объявление общей суммы денег, которые передавались матери невесты. Молодых оставляли на некоторое время одних за



столом, им ставили круглый ржаной хлеб и клали две ложки, после разламывания хлеба подавали закуски и приглашали к столу участников торга. После того, как молодых отправляли в церковь, в доме невесты – «тушили овин», т.е. данный обычай подразумевал кратковременный сбор смотрящей публики (соседей) для угощения.

Венчаться в церковь жених и невеста ехали на разных упряжках, каждый в сопровождении своего круга. Ритуал венчания включал простонародный обычай – жениха и невесту ставили на белое полотенце, а при выходе из церкви молодоженов посыпали зерном и деньгами.

Встречали молодых после венчания родители жениха на пороге своего дома свадебным караваном со словами: «Жить вам долго и счастливо...», при этом каждый из них должен был откусить от него добрую половину, дабы «узаконить» свое главенствующее место в семье. Свадебный стол начинался с щей, далее все по порядку - лапша с курятиной, баранина, холодец, пироги - «вилюшечки», высокие пироги с луком, замешанные на пшеничной муке - «черепенники», «блинцы» из муки и картофельного крахмала, толстые блины из кислого молока со сметаной и др. Во время свадебного стола родители невесты одаривали родню жениха, при этом каждому члену семьи предназначался особенный подарок. Для мужчин (отца, деда) заранее шили специальные кисеты, женщинам (матери, бабушке) вязали платки, могли сделать альтернативный подарок - преподнести «отрез» на кофту, молодой девушке (сестре) - выбитую косыночку, парням - рубаху. Любая свадьба подразумевала не только веселье, но и посильное материальное участие гостей в поддержке только что родившейся семьи - присутствующие преподносили подарки молодым. При «одаривании» молодых крестная жениха поочередно выкладывала на поднос бумажные деньги разного достоинства и цвета, а также мелочь и произносила своеобразный текст с интимным содержанием: «Вот вам бумашки, штоп Иван не хадил к другой Машке, вот вам лучок, штоп стоял стручок, а это вам медь, штоп столько ж дитей иметь...». Она же в сопровождении крестного(или крестной) невесты обходила каждого из гостей с подносом и штофом водки, собирая подарки и деньги для молодых. В знак уважения молодые стояли и закрепляли каждое пожелание в их адрес поцелуем. После завершения «одаривания», деньги передавались молодой жене, которая укладывала их в свою обувь.

Утром, после свадьбы родственники невесты, наряженные в различные персонажи, таковыми были – пастух, военный (полковник), врач, цыгане и др., отправлялись искать «ярку» (молодую овечку,

которая потерялась ночью), с собой они брали петуха или курицу, которым после кульминации поиска отрубали голову. В сопровождении гармониста и под частые удары кнута «пастуха», шествие направлялось к дому жениха, по дороге каждому встречному задавали вопрос: «Не видали нашей ярочки?» и угощали водкой с огурцом. Шествие привлекало к себе внимание публики не только разнохарактерными персонажами, но и частушками с интимным содержанием - «бытовыми картинками». Дом жениха брался штурмом – лезли в окна, ломались в двери, не дожидаясь разрешения хозяев начинали искать «ярочку» - лезли на чердаки, на печь, в подпол, погреб, искали в с кате, в сенях, в сараях... Поиск завершался удачей одной из сторон: если «ярочку» находили – начинали шуметь и веселиться, другой вариант – «ярочку» приводили родственники жениха из потаённого места, таковой вариант уже не предусматривал веселья. После обряда поиска «ярочки» - свадебное пиршество продолжалось в доме невесты, где присутствовали те же гости, что и в первый день. Третий день предусматривал окончание всех обрядовых действий, обычно в этот день приглашали людей, которые помогали готовить блюда к праздничному столу - в знак благодарности устраивалась небольшая вечеринка. Затем выбирался один из дней, когда собирались родители молодых, крестные и сами новобрачные в доме невесты или жениха – «размывали руки», этим обычно заканчивалась свадьба.

Реликтовые особенности однодворческой свадьбы рассмотрены в монографии Евтихиевой Л.Ю. «Интерпретация этнокультурной карты: семантика свадебных традиций сельского населения Тамбовского края», автор относит подобные свадьбы к элитарным культурным традициям, сформировавшихся на рубеже XVIII-XIX вв. [54]

В селе Кривополянье сохранился богатый песенный фольклор, по сюжетам которого можно воссоздать картины из жизни местных обывателей. Это песни, проникнутые временем, в атмосфере которого существовала этнокультурная однодворческая среда. В основном это лирические песни - семейно-бытовые, солдатские, рекрутские, среди них – «Ехали солдатики со службы домой...», «Голубчик ты мой...», «Прошли золотые денёчки...», «Ой, да ты калинушка...», «Посеяли огуречки...», «Ходит море бродежом...», «Голова ты моя удалая...» и др. Каждая из песен имеет зачин, развитие сюжета и часто печальный конец. По структуре песни моделируются на тоническом текстосложении, некоторым песням свойственна неровность в ритмическом исполнении, в большинстве из них используются характерные попевки – «Ой, да...», «...У-у-у-у-у...», что подтверждает

их далекое происхождение. Сюжеты песен разнообразны, однако в большинстве из них главным действующим лицом выступает солдат, который либо уходит на службу, оставляя молодую жену, отца с матерью, либо возвращается домой, отслужив несколько лет... К примеру, в песне: «Ехали солдатики со службы домой...», отец и мать, встречают сына «...во слезах» и просят прощения у него... Они винят себя за то, что не углядели за молодой женой, которая в его отсутствие родила сына. Солдат прощает мать, а в отчаянии казнит свою жену: «И заблестала шашенька во правой руке, Скатилаь головушка с неверной жене...». Заканчивается песня тем, что солдат очень сожалеет о своем поступке: «О Боже мой, что ж я натворил, Жену я зарезал, сам себя загубил... А дитя-малютку навек сиротой...». В песне: «Голубчик ты мой» - девушка просит заночевать любимого, сама же опасаясь за свою жизнь, просит его, чтобы тот защитил её от жениха, которого не любит, но вопреки этому пообещала выйти за него замуж. В сюжете песни обманутый жених подкарауливает девушку в саду и убивает, любимый же находит её застреленной «... свою голубку во зеленом саду под яблонькою...».

Участники аутентичного ансамбля с.Кривополянье являются носителями песенного фольклора, некогда бытовавшего среди однодворческой среды. Из них - Алпатова (Чернышева) Любовь Васильевна (1938г.р.) переняла традицию исполнения песен у своей бабушки – Григорьевской Пелагеи; Селянская (Полякова) Мария Дмитриевна (1940г.р.) вспоминала, что в её семье пели все начиная от деда - Ермолая Яковлевича Полякова, который больше всего любил исполнять песню - «Вечерний звон», она же поведала нам о том, что мужская половина населения имела свой собственный репертуар с необыкновенно красивым исполнением песен на голоса. Помимо песенных традиций сохранилось устное народное творчество, сказку про «Иванушку-дурачка» вспомнила – Селянская Мария Дмитриевна (с.Кривополянье).

В наши дни отдаленное старинное село Кривополянье притягивает нас не только своей первозданной красотой, не затронутой цивилизацией, но и богатым историческим прошлым. Оно по-прежнему остается привлекательным в поле этнографических исследований, даже в рамках киноискусства (в 2011г. здесь закончились съемки худ. фильма «Жила – была одна баба...»)

Итак, этнокультурная однодворческая среда, оформившаяся в нач. XVIII века в пределах Тамбовского края, оказала значительное влияние на складывание и развитие материальной и духовной культуры провинции. Свободное от крепостной зависимости однодворческое

сословие явилось основополагающим стержнем сформировавшихся семейно-бытовых норм, православных традиций, обычаев. Традиции однодворцев стали примером для подражания значительной массы народонаселения Тамбовского края.

Своеобразие однодворческих поселений проявляется и в материальной и духовной культуре. Хотя состав земледельческого инструментария и сама культура земледелия является общей для крестьянской и однодворческой среды, что объясняется общностью природного ландшафта, - специфика материальной культуры заключается в более широкой представленности домашних промыслов: гончарных, кузнечных, войлоковаление, лозоплетение и пр. Женские ремесла также своеобразны, что отразилось в полихромности вышивки, кружевоплетении, составе и технологии изготовления костюма. Нельзя не обратить внимание на лучшую, в сравнении с крестьянской средой, сохранность духовной традиции: сохранность инструментальной культуры, устного и музыкального фольклора.

На основании анализа различных групп источников, изучения научных исследований, экспериментальных данных мы пришли к выводу, что однодворцы, в частности тамбовские кривополянские, сыграли заметную роль в укреплении государства и формировании административно- территориальной и этнокультурной единицы, известной ныне как Тамбовщина.

Особенности однодворческой среды заключаются в следующем:

- служилые люди, привлекаемые для охраны границ и вошли в разряд осевшего населения, образовав кластер однодворческих поселений в пределах Белгородской и Симбирской засечной черты;
- представители среднего класса, занявшие нишу между помещиками и крестьянским сословием; они владели землей на поместном праве, некоторые имели своих крепостных; имели право передачи земельных дач прямым наследникам, закон позволял сделки купли – продажи земли внутри однодворческой среды; вели обособленное хозяйство;
- обладали правами свободного сословия, имели возможность свободного передвижения и свободной торговли.

Характерными чертами тамбовских однодворцев являются:

- этнокультурные традиции, отражающие региональные особенности центральных и южных областей, что объясняется генезисом формирования тамбовской однодворческой среды, как этнокультурной группы.

Хотя тамбовские однодворцы жили в непосредственном соседстве с другими группами населения, они демонстрируют тенденцию культурного обособления. Особенности однодворческой группы можно наблюдать на примере анализа и описания материальной и духовной культуры старинных бондарских однодворческих сёл.

В материальной культуре можно выделить следующее:

- наличие собственности (жилища, усадьбы, дворовых и хозяйственных построек, орудий труда, и др.);
- разнообразие промыслов и ремесел; - наличие частного растениеводства и подворья; - определенный тип одежды.

В духовной культуре можно выделить: - сохранность и особенность устного, песенного и музыкального фольклора; - устойчивость сформировавшихся семейно-бытовых традиций, обрядов, православной культуры.

Изученная этнокультурная группа дает материал для более детального использования региональных традиций в деятельности учреждений культуры и образования. Например, самым доступным применением этнографического материала – это расширение репертуара коллективов самодеятельного исполнительного творчества, пополнение фондов краеведческих музеев; создание фольклорных самодеятельных творческих коллективов с уникальным собственным репертуаром, отвечающим этнокультурному наследию Тамбовщины; материал можно также использовать в разработках программ дополнительного образования с подростками и молодежью в различных направлениях – краеведение, самодеятельное творчество, декоративно-прикладное творчество. На основе данного материала представляется возможность создать проект инновационной формы возрождения сельской провинции, а именно её самобытной культуры, традиций, ремесел и промыслов. Таковыми могут стать - «Музей – усадьба», «Этнографическая деревня», «Этнокультурный центр».

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антоновщина. Крестьянское восстание в Тамбовской губернии 1920-1921гг. Тамбов, 2007. 802с.
2. Акты московского государства, изданные Императорскою Академиею Наук. Т. 2. Разрядный приказ / Московский стол. 1635-1659 / под ред. Н.А. Попова. СПб, 1894. 773 с.
3. Акты московского государства, изданные Императорскою Академиею Наук. Т. 3. Разрядный приказ / Московский стол. 1660-1664. / под ред. Д.Я. Самоквасова. СПб, 1901. 674с.
4. Агапкина Т.А. Этнографические связи календарных песен : совр. исследования. М., 2000. 336с.
5. Багaley Д.И. Очерки из истории колонизации степной окраины московского государства: исследование, мнография. М, 1887. 638с.
6. Важинский В.М. Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII веке : учебное пособие к спецкурсу для студентов исторических факультетов педагогических институтов/ В.М.Важинский. Воронеж, 1974. 236с.
7. Громов Г. Методика этнографических экспедиций: учеб. метод, пособие. М., 1966. 106с.
8. ГАТО. Ф.12. Оп.1. Д. 236. Л. 2.
9. ГАТО. Ф.12. Оп.1. Д. 239. Л. 16-43.
10. ГАТО. Ф.12. Оп.1. Д. 234. Л. 145-161.
11. ГАТО. Ф.12. Оп. 1. Д. 124. Л. 142-165.
12. ГАТО. Ф.12. Оп.1. Д. 124 Л.142-165.
13. ГАТО. Ф.12. Оп. 1. Д. 446. Л. 31-38.
14. ГАТО. Ф.12. Оп. 1. Д. 239. Л. 16-43.
15. ГАТО. Ф.12. Оп. 1. Д. 1776. Л. 79-115.
16. ГАТО. Ф.12. Оп. 1. Д. 1776. Л. 169-181.
17. ГАТО. Ф. 2. Оп. 2. Д. 116. Л. 23-25.
18. ГАТО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 22. Л. 1-4.
19. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 209. Л. 1-3.
20. ГАТО. Ф. 1049. Оп. 5. Д. 4. Л. 18.
21. ГАТО. Ф. 1049. Оп. 5. Д. 4. Л. 22-23.
22. ГАТО. Ф. 1049. Оп. 5. Д. 4. Л. 71.
23. ГАТО. Ф. 1049. Оп. 5. Д. 4. Л. 17-18, Л.21-23.
24. ГАТО. Ф. 1049. Оп. 5. Д. 62. Л. 70-71.
25. ГАТО. Ф. 1049. Оп. 5. Д. 68. Л. 1-2.
26. ГАТО. Ф. 1049. Оп. 5. Д. 94. Л. 72-73.
27. ГАТО. Ф. 1049. Оп. 5. Д. 205. Л. 1-3.
28. ГАТО. Ф. 1049. Оп. 5. Д. 314. Л. 1-4.

29. ГАТО. Ф. 1049. Оп. 5. Д. 330. Л. 6.
30. ГАТО. Ф. 1049. Оп. 5. Д. 352. Л. 2-4.
31. ГАТО. Ф. 1049. Оп. 5. Д. 376. Л. 72-75, Л. 302-305, Л. 334-337.
32. ГАТО. Ф. 1049. Оп. 5. Д. Л. 1-3.
33. ГАТО. Ф. 1049. Оп. 5. Д. 610. Л. 7-8.
34. ГАТО. Ф. 1049. Оп. 5. Д. 626. Л. 5-6.
35. ГАТО. Ф. 1049. Оп. 5. Д. 900. Л. 1-2.
36. ГАТО. Ф. 1049. Оп. 5. Д. 1109. Л. 1-5.
37. ГАТО. Ф. 1049. Оп. 5. Д. 1147. Л. 70-73.
38. ГАТО. Ф. 1049. Оп. 5. Д. 1174. Л. 1-4.
39. ГАТО. Ф. 1049. Оп. 5. Д. 1343. Л. 1-4.
40. ГАТО. Ф. 1049. Оп. 5. Д. 1363. Л. 1-4.
41. ГАТО. Ф. 1049. Оп. 5. Д. 1378. Л. 1-5.
42. ГАТО. Ф. 1049. Оп. 5. Д. 1432. Л. 1-3.
43. ГАТО. Ф. 1049. Оп. 5. Д. 1449. Л. 1-4.
44. ГАТО. Ф. 1049. Оп. 5. Д. 1460. Л. 1-4.
45. ГАТО. Ф. 1049. Оп. 5. Д. 94 (1762г). Л. 72об.-73об.
46. ГАТО. Ф. 1049. Оп. 5. Д. 1363. Л. 1-4.
47. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 505. Л. 1-16.
48. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 63. Л. 22.
49. Дубасов И.И. Очерки из истории Тамбовского края. Тамбов, 1993. 447с.
50. Дубасов И.И. Очерки из истории Тамбовского края : монография. Москва, 1897. Вып.6. 155 с.
51. Долженкова М.И. Тамбовская художественная культура: учеб. пособие / М.И. Долженкова, Ю.А. Толмачев. Тамбов, 2006. 202 с.
52. Двухжилова И.В. История Тамбовского края с древнейших времен до середины XIX века: учебное пособие. Тамбов, 2009. 108 с.
53. Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева. Т.1. Предпосылки и сущность реформы. М-Л, 1946. 636 с.
54. Евтихиева Л.Ю. Тамбовский курагод. Сборник сценариев и материалов для фольклорных коллективов. Тамбов, 2003. Вып.1. 157 с.
55. Загоровский В.П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке: учебное пособие. Воронеж, 1991. 270 с.
56. Загоровский В.П. Солдатские села и солдатское землевладение в Воронежском крае в XVII в.: учебное пособие. Воронеж, 1972. Вып. 4. 98 с.
57. Загоровский В.П. Белгородская черта: учебное пособие. Воронеж, 1969. 304 с.



58. Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография: монография. М., 1991. 511 с.
59. Зеньковский С.А. Русское старообрядчество: в 2 т. М., 2009. 688 с.
60. Забылин М. Русский народ. Праздники, обряды и обычаи. М., 2005. 200 с.
61. Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. Избранное. Т. 5. Тамбов, 2011. 350 с.
62. Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. Избранное. Т. 3. Тамбов, 2009. 368 с.
63. Историко-юридические материалы, изд. Московским архивом Мин-ва юстиции. Вып.1. Указная книга Поместного приказ. М., 1889. 134 с.
64. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии 1911 / ред. А.Е. Андриевский. Тамбов, 1911. 945 с.
65. История и методология антропологии: учебное пособие / ответственный редактор Е.Г. Пономарев. Ставрополь, 2008. 292 с.
66. Костомаров Н.И. Очерки домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях: монография. СПб., 1860. 215 с.
67. Ключевский В.О. Специальные курсы: многография. Т. 6. М., 1989. 479 с.
68. Котошихин Г. О. России в царствование Алексея Михайловича: монография, СПб.,1840. 178 с.
69. Круглов Ю.Г. Русские обрядовые песни : учеб. пособие для пед. институтов по специальности «Русский язык и литература». М., 1989. 320 с.
70. Ладыгина Е.Н. Культурно-исторические судьбы народных промыслов Тамбовского края. Тамбов, 2009. 152 с.
71. Материалы, относящиеся к истории Тамбовского края. По документам Московского архива Министерства Юстиции. Вып. 1. Тамбов, 1884. 134 с.
72. Мизис Ю.А. Заселение Тамбовского края в XVII-XVIII веках: учебное пособие. Тамбов, 1990. 105 с.
73. Мизис Ю.А. Формирование рынка Центрального Черноземья во второй половине XVII-первой половине XVIII вв.: монография. Тамбов, 2006. 815 с.
74. Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории 1656–1671 гг.: монография. М., 2006. 624 с.

75. Муравьев Н.В. Избранные краеведческие труды: в 2-х т. / Н.В. Муравьев, Л.В. Провалова. Тамбов, 2006. 480 с.
76. Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века : монография. М.-Л., 1948. 450 с.
77. Народные чтения Тамбовской старины. СПб., 1902. 44 с.
78. Пропп В.Я. Русские аграрные праздники: по изд. В.Я. Пропп. Л., 1963. 176 с.
79. Снегирев И. Русские простонародные праздники и суеверные обряды. Вып. 3. М., 1838. 216 с.
80. Русская народная поэзия. Обрядовая поэзия: сборник. Л., 1984. 527 с.
81. Россия. Полное географическое описание нашего отечества: том 2. Среднерусская черноземная область / под ред. В.П. Семенова. СПб., 1902. 576 с.
82. Смирнов И.Н. Мордва: историко-этнографический очерк. Ч. 2 Мордва. Казань, 1895. 291 с.
83. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: учеб. для вузов / Т. Г. Стефаненко. М., 2009. 368 с.
84. Сборник материалов для истории и археологии по Тамбовской губернии по документам Московского Главного Архива Министерства Иностранных дел: сборник / сост. И. Токмаков. Тамбов, 1886. 44 с.
85. Сборник материалов для описания Тамбовской губернии : сборник / Л. Воейков. СПб., 1872. 192 с.
86. Ставрографический сборник. Кн. II: Крест в православии : Сб. статей / сост., научн. ред. и вступит. ст. С.В. Гнутовой. М., 2003. 372 с.
87. Ставрографический сборник. Кн. III: крест как личная святыня: сб. статей / сост., научн. ред. и вступит. ст. С.В. Гнутовой. М., 2005. 700 с.
88. Сказания русского народа. Собранные И.П. Сахаровым : сборник. СПб, 1885. 303 с.
89. Тамбовская губерния. Список населенных мест по сведениям 1862 года: сборник. СПб., 1866. 241 с.
90. Ткачева Н.К. Из истории однодворцев в XVIII веке: ежегодник по аграрной истории Восточной Европы за 1968. Л, 1972. С. 133-141.
91. Чистякова Е.В. Народные движения в России в середине XVII века. (1635-1649): автореферат докторской диссертации. М., 1966. 24 с.
92. Чеснов Я.В. Лекции по исторической этнологии: учеб. Пособие. М., 1988. 400 с.
93. Черменский П.Н. Культурно-исторический очерк Тамбовской губернии. Вып. 1. Тамбов, 1926. 86 с.

94. Юдин Б.И. Антология истории сёл, легенд и преданий Тамбовщины. Тамбов, 2009. 348 с.
95. Яковлев А. Засечная черта Московского государства в XVII веке: Очерк из истории обороны южной окраины Московского государства. М. 1916. 312 с.
96. История Тамбовской епархии: документы, исследования, лица. URL: [tambovdoc.ru/lektcii-po...eparhii/9-tserkovno...](http://tambovdoc.ru/lektcii-po...eparhii/9-tserkovno...) (дата просмотра: 12.12.2020).
97. История России XVII – XVIII вв.: учебник для вузов. URL: [fictionbook.ru...istoriya...xviii\\_vv\\_uchebnik...vuzov...](http://fictionbook.ru...istoriya...xviii_vv_uchebnik...vuzov...) (дата просмотра: 12.12.2020).
98. Электронная библиотека ТОУНБ им. А. С. Пушкина. URL: [tambovlib.ru](http://tambovlib.ru) (дата просмотра: 12.12.2020).
99. Памятники русского права: ...монархии, вторая половина XVII в. URL: [lawlibrary.ru/izdanie10056.html](http://lawlibrary.ru/izdanie10056.html) (дата просмотра: 12.12.2020).
100. 100. Рязанские десяти: списки рязанских служилых людей XVII века по материалам Разрядного приказа РГАДА URL: [history-ryazan.ru/История/Рязанские десяти](http://history-ryazan.ru/История/Рязанские_десяти) (дата просмотра: 12.12.2020).
101. ЭСБЕ Четвертные крестьяне, четвертное землевладение URL: <http://ru.wikisource.org/w/index.php?title=ЭСБЕ/> (дата просмотра: 12.12.2020).
102. Безгин В. Крестьянская повседневность. URL: [gumer.info/bibliotek\\_Buks/History/Bezg/04.php](http://gumer.info/bibliotek_Buks/History/Bezg/04.php) (дата просмотра: 12.12.2020).





## Приложение 2. Фотодокумент

ГАТО Ф. 12 Тамбовская казенная палата. Оп. 1. Д. № 234. Л. 145.

1795 год и в том же году Тамбовский округ сего числа и в том же году...

Звание и имя мужа	м. Р. с. а		с. в. с. а	
	м. Р.	с. а	с. в.	с. а
Иван Иванович	57	70		
Иван Иванович			49	62

№ 208



ГАТО Ф. 12. Тамбовская казенная палата . Оп. 1. Д. 234. Л. 145.

Готтальд	15	в. в. в. в.				
Готтальд						
Готтальд	12		25			
Готтальд	8		21			
Готтальд				11		
Готтальд					5	18
Готтальд	4	1	3	3	1	2

Готтальд Иван Иванович...

### Приложение 3. Тексты экспедиционных записей

**Текст 1.** Селянская Прасковья Семеновна, 1926 г.р., с. Кривополянье. Записано Овчинниковой Н.В., апрель 2012 г.

*«На реке-океане, на елатном камне сидит девица, держит елатную иглу, вздевает нитку шелкову, зашивает рану кроваву. Нитка оборвалась и кровь унялась...».*

**Текст 2.** Оводкова Людмила Алексеевна, 1937г.р., с.Вердеревщина. Записано Овчинниковой Н.В., апрель 2012 года.

*«Батюшка, Иисус Христос, блаженный Алексей. Блаженный Алексей слети с небес Господних, взойдите в рабу божью (Имя) - в её голову, кости, рёбра, в сердце, в ножцы, в ружцы, во все жилы и в суставы. Батюшка, Иисус Христос, блаженный Алексей, утеши все скорби и болезни и глазовые припады. Выйди притка полунная, выйди притка полуденная, выйди притка ветровая, выйди притка огневая, выйди притка столновая, выйди притка глазовая, выйди притка домовая, выйди притка, выйди слух из рабы божьей (Имя) из плечей, из очей – карих, серых, голубых, иза всего чрева, ступай на мхи, ступай на поля, ступай на сухие дерева, как на море камень каменеет, так болезнь закаменеет...»*

**Текст 3.** Оводкова Людмила Алексеевна, 1937г.р., с.Вердеревщина. Записано Овчинниковой Н.В., апрель 2012 года.

*«Вьдь порчь злая, лютая. Вьдь порчь злая, лютая. Вьдь порчь злая, лютая. Из рабы(а) божьей(его) (...). Иза всех пальчиков, иза всех суставчиков, иза всей плоти, иза всего тела, иза всего члена. Все вы сорок сороковых, все вы сорок мучеников, как вы мучаетесь от порчи, так и раба ваша мучается от порчи - /от женской, мужской, девичьей, мальчьей/. Благодать Святаго Духа.»*

**Текст 4.** Оводкова Людмила Алексеевна, 1937г.р., с.Вердеревщина. Записано Овчинниковой Н.В., апрель 2012 года.

*«У высокого дуба, у глубокой ямы, сидит Мать Мария, шьет – вышивает, раны – затягивает, кровь – останавливает, от колдунов, от злых людей, от плахова глаза, от лихова челавека, от напрасной смерти. Изыди нечистая сила из рабы божьей (Имя)Изыди, изыди. Атеда пришел, туда ступай (Зр) Будем жить с Господом и для Господа...»*

**Текст 5.** Оводкова Людмила Алексеевна, 1937г.р., с.Вердеревщина. Записано Овчинниковой Н.В., апрель 2012 года.

*«Вьдь притка ветровая, вьдь притка огневая, из плечей, из очей. Как сел недуг, так сила жива. Ступай на мхи, ступай на поля, ступай на сухие дерева, как на море камень закаменеет, так болезнь*

закаменеет. Не пугайся, не заикайся, не пугайся, не заикайся, не пугайся, не заикайся. Месяц на молоду, младец ко сту кошек достоин, колдовство исходить. Благодать Святаго Духа.

**Текст 6.** Оводкова Людмила Алексеевна, 1937г.р., с.Вердеревщина. Записано Овчинниковой Н.В., апрель 2012 года.

*«Спаси Господи от жгучей сибирской язвы. Чирьям, лишьям, экземам не честь, миомам не честь, груднице не честь, кистам не честь, сибирке не честь, парализовки не честь, колдунам не честь, порчи не честь, гангренам не честь, нервам не честь, давлению не честь, раку не честь, раку не честь, раку не честь – всем болезням не честь, пора вам с места слезть. Огонь, огонь, горючий, возьми огонь летучий. Летел без крыл, съел без зуб. Благодать Святаго Духа, Господи, явился нам.»*

**Текст 7.** Оводкова Людмила Алексеевна, 1937г.р., с.Вердеревщина. Записано Овчинниковой Н.В., апрель 2012 года.

*«У мене на правом плече ангел-хранитель, что Божьей Матери – то мне. Ани ка мне с лариком, да с паскаю, а я к ним с харошей ласкаю, как этаму замку не смыкаца, так им плахих слов не аткликаца. Калдунам, калдуницам, вридницам, вады не папить, жестокава песка не папрать. Колдунов, колдуницав, в приисподню согнать. Изыди, нечистая сила, изыди, изыди из рабы божей (Имя), аткеда пришел – туда ступай, аткеда пришел – туда ступай, аткеда пришел – туда ступай. Будем жить с Господом и для Господа...».*

**Текст 8.** Оводкова Людмила Алексеевна, 1937г.р., с.Вердеревщина. Записано Овчинниковой Н.В., апрель 2012 года.

*«Батюшка, Иисус Христос, блаженный Алексей, слетите с небес Господних, взойдите в рабу божию - в их голову, кости, рёбра, в сердце, в ножцы, в ружцы, во все жилы и в суставы. Батюшка, Иисус Христос, блаженный Алексей, утеши все скорби и болезни и глазовые припады. Не согневый, Господи, спаси и сохрани и помилуй. Покров Богородицы, покрой своим Покровом рабов божиих, страдающих и болящих. Утеши, Господи, все скорби и болезни, глазовые припады...»*

**Текст 9.** Оводкова Людмила Алексеевна, 1937г.р., с.Вердеревщина. Записано Овчинниковой Н.В., апрель 2012 года.

*«Небесный обитель, прекрасный божий рай, Покровитель и хранитель чудотворец Николай, Он как пастырь собирает старьних стран овец (упокоенных людей), Тихим голосом взывает и питает, как отец. Он вдовушкам защитник, а сиротам он отец, Не один он помогает, с ним небес творец. Он девушек благочестивых - особенно хранит, За них у Христа просит, до конца их укрепит. Он со дня своего рожденья - родителей удивлял, Среду, пятницу постился, даже*



*грудь не сосал. Отче, Николай, помоги молиться нам, Как пойдём на суд мы божей, будь заступником ты нам. У райских у ворот стоит лебедь и господ, Господи, вспомни мое вздыхание, за каждый час и рыдание,*

*Матушка, красное солнышко, белый свет, прости нас в наших многих грехах... Благодать Святаго Духа...»*

**Текст 10.** Кошелева (Ситина) Раиса Захаровна, 1932г.р., с.Вердеревщина Записано Овчинниковой Н.В., апрель 2012г.

*«Жаворонушки - перепёлушки,  
Прилетите к нам,  
Принесите нам,  
Весну-красну,  
Лето-теплое,  
На сохе, на бороне,  
И на вороном коне...»*

**Текст 11.** Кобзева Анна Александровна, 1935г.р., с.Пахотный Угол. Записано Овчинниковой Н.В., апрель 2012г.

*«Ах, птички - жавороночки  
Прилетите к нам,  
Принесите нам,  
Весну – красну,  
Лето красное,  
Зелен покос,  
Чтоб ушел мороз...»*

**Текст 12.** Кобзева Анна Александровна, 1935г.р., с.Пахотный Угол. Записано Овчинниковой Н.В., апрель 2012г.

*«Рождество твое, Христе Боже наш, Возсия миру свет разума, В нем бо звездам служащий, звездою учахуся, Тебе кланялися, солнцу правды И Тебе ведети с высоты востока; Господи слава Тебе. Дева днесь Пресущественнаго раждает, И земля вертеп Неприступному приносит, Ангели с пастырьми славословят, Ангели со звездою путешествуют. Наш Бог ради радися Отрача Младо Превечный Бог. С празником!»*

**Текст 13.** Кобзева Анна Александровна, 1935г.р., с.Пахотный Угол. Записано Овчинниковой Н.В., апрель 2012г.

*«Овсень, Овсень, мы ходили по всем,  
По маленьким, по стареньким,*

*По сугробам, по снегам, по веселым вечерам,  
Мы ходили, мы искали дядь Мишин двор  
У дядь Мишина двора стоят три терема,  
В первом тереме – его женушка «красно солнышко»,  
В другом терему – его детушки «краснозвездушки»,  
А во третьем терему сам дадь Саша-господин,  
Сидит на скамеечке, считает копеечки,  
Кто не даст пышку – свинью за лодыжку,  
Кто не даст пирога – уведу корову за рога...  
С праздником!!!»*

**Текст 14.** Селянская (Полякова) Мария Дмитриевна, 1940г.р.,  
с.Кривополянье. Записано Овчинниковой Н.В., май 2012г.

*«Овсень, Овсень, подавай со всем,  
С кишочкими, с блиночками,  
Кто не даст пирога, то корову за рога,  
Кто не даст пышку – свинью за лодыжку...»*

**Текст 15.** Кошелева (Ситина) Раиса Захаровна, 1932г.р.,  
с.Вердеревщина. Записано Овчинниковой Н.В., апрель 2012г.

*«Овсень, Коляда, подай пирога,  
Не подашь пирога - мы корову за рога,  
Не подашь пышку – свинью за лодыжку,  
Не подашь огурец – разломаем весь крылец...»*

**Текст 16.** Селянская (Полякова) Мария Дмитриевна, 1940г.р.,  
с.Кривополянье. Записано Овчинниковой Н.В., май 2012г.

*Гуляет Иванушка-дурачок, видит мужик из сита сеет,  
Иванушка ему и говорит: «Что упало, то пропало...», мужик избил  
его. Иванушка вернулся домой и жалуется матери – так, мол, и так,  
она ему отвечает: «Надо было сказать – носить вам, не переносить,  
возить вам, не перевозить». Пошел снова гулять Иванушка, а  
навстречу покойника несут, он зашел на перед и говорит: «Носить  
вам – не переносить, возить вам – не перевозить...», те его тоже  
побили, он опять к матери жаловаться... Мать учит нерадивое  
дитя: «Надо было тут сказать – канун, да ладно». Пошел снова  
гулять, а тут свадьбы, он им: «Канун, да ладно», его избили. Опять  
идет, кричит: «Мам, меня избили». Мать говорит: «Да что же ты  
дурачок, ты бы поиграл бы, поплясал бы, тебе бы и поднесли...».  
Пошел снова, увидел у мужика дом горит, Иван давай плясать, плясал,*

плясал, его мужик избил, опять идет кричит... «Мама, там у мужика что-то горит, я поиграл, поплясал...», мать ему и говорит: «Ты бы ведро взял, да поливать, поливать...». «Теперь так и сделаю» - подумал Иван и пошел дальше гулять. Идет, а тут мужик свинью полит, Иван схватил ведро и давай поливать, избил его и на этот раз. Мать снова учит своё неразумное дитя: «Ваня, да тебе нужно было сказать – этим кусочком тебе разговеться...». Снова пошел Иван, видит мужик «оправляется», Ваня ему: «Этим кусочком тебе разговеться...».

#### Приложение 4. Контрольное задание: «Этнографический диктант»

1. Между какими речными бассейнами располагается тамбовский край? Выберите правильный ответ, или несколько ответов из предложенного списка, в соответствующем столбце поставьте галочку.

1	2	3	4
---	---	---	---

1. Волго-Онежский и Волго-Окский
2. Азово-Донской и Волго-Окский
3. Волго-Донской – Московский
4. Московский-Волго-Окский

2. Какие из названных этносов **не** относятся к исконному населению периода заселения Тамбовского края в XVII – XVIII веках? Выберите правильный ответ, или несколько ответов из предложенного списка, в соответствующем столбце поставьте галочку.

1	2	3	4	5
---	---	---	---	---

- 1) мокша
- 2) татары
- 3) эрзя
- 4) авары
- 5) мешера

3. Какой народ в XII веке платил рязанскому князю продуктами «бортничества», архаичного способа добычи мёда? Выберите правильный ответ, или несколько ответов из предложенного списка, в соответствующем столбце поставьте галочку.

1	2	3	4
---	---	---	---

- 1) русичи
- 2) хазары
- 3) печенеги
- 4) мордва

4. Какие типы диалектных особенностей характеризуют Тамбовщину как южнорусскую территорию? Выберите правильный ответ, или несколько ответов из предложенного списка, в соответствующем столбце поставьте галочку.

1	2	3	4	5
---	---	---	---	---

- 1) «оканье»
- 2) фрикативный «г»

- 3) выпадение интервокального «йот»
- 4) «щоканье»
- 5) «яканье»

5. Какой (какие из) из названных монастырей сыграл значительную роль в русской колонизации Дикой степи в XVI-XVII веках? Выберите правильный ответ, или несколько ответов из предложенного списка, в соответствующем столбце поставьте галочку.

1	2	3	4	5
---	---	---	---	---

- 1) Казанский Тамбовский мужской монастырь
- 2) Иоанно-Предтеченский Трегуляевский мужской монастырь
- 3) Свято-Никольский Шацкий мужской монастырь
- 4) Троицкий Козловский мужской монастырь
- 5) Борисоглебский Хренников Александро-Невский монастырь

6. Как завали первого воеводу и строителя города-крепости Тамбов? Выберите правильный ответ, или несколько ответов из предложенного списка, в соответствующем столбце поставьте галочку.

1	2	3	4	5
---	---	---	---	---

- 1) князь Олег Святославич (Гориславич)
- 2) темник Едигей
- 3) воевода Роман Фёдорович Боборыкин
- 4) воевода Михаил Иванович Воротынский
- 5) воевода Иван Васильевич Биркин

7. Какая этимология топонима «Тамбов» является наиболее вероятной? Выберите правильный ответ, или несколько ответов из предложенного списка, в соответствующем столбце поставьте галочку.

1	2	3	4
---	---	---	---

- 1) «Там Бог»
- 2) яма, омут
- 3) «там, на той стороне»
- 4) болотистое место

8. На основе какого (каких) образа (образов) иконы Пресвятой Богородицы был создан образ «Тамбовской иконы Божией Матери» - покровительницы города Тамбова? Выберите правильный ответ, или несколько ответов из предложенного списка, в соответствующем столбце поставьте галочку.

1	2	3	4	5
---	---	---	---	---

- 1) «Иверская»
- 2) «Черниговская»
- 3) «Толгская»
- 4) «Казанская»
- 5) «Владимирская»

9. Употребление какого из названных блюд народной кухни характерно для Тамбова как локальная особенность? Выберите правильный ответ, или несколько ответов из предложенного списка, в соответствующем столбце поставьте галочку.

1	2	3	4	5
---	---	---	---	---

- 1) перепечи
- 2) пельмени
- 3) блины
- 4) саламата
- 5) щи

10. Какое растение используется в качестве характерного украшения («садка») стола в обряде выкупа невесты, входящем в состав традиционной тамбовской свадьбы? Выберите правильный ответ, или несколько ответов из предложенного списка, в соответствующем столбце поставьте галочку.

1	2	3	4	5
---	---	---	---	---

- 1) подснежник
- 2) лебеда
- 3) репейник
- 4) пышечник
- 5) «богородская трава» (душица)

11. Какую традиционную социальную группу тамбовского населения характеризует бытование следующих предметов костюма: рубаха «с козырем», юбка в полоску, колпак? Выберите правильный ответ, или несколько ответов из предложенного списка, в соответствующем столбце поставьте галочку.

1	2	3	4
---	---	---	---

- 1) однодворцы
- 2) барские крестьяне
- 3) мещане
- 4) монахи

12. Что в старину тамбовчане называли «горнушкой»? Выберите правильный ответ, или несколько ответов из предложенного списка, в соответствующем столбце поставьте галочку.

1	2	3	4
---	---	---	---

- 1) складки на голенище сапога
- 2) отверстия в печи для просушки и хранения вещей
- 3) крошки, оставшиеся от разрезанного каравая
- 4) небольшие берестяные коробочки для хранения сыпучих продуктов

13. В каком периодическом издании второй половины XIX – начала XX века **не** публиковали материалы по этнографии Тамбовского края? Выберите правильный ответ, или несколько ответов из предложенного списка, в соответствующем столбце поставьте галочку.

1	2	3	4	5
---	---	---	---	---

- 1) «Будильник»
- 2) «Тамбовские губернские ведомости»
- 3) «Тамбовские епархиальные ведомости»
- 4) «Известия Тамбовской ученой архивной комиссии»
- 5) «Вестник европы»

14. Подчеркните название периодических изданий, в которых в дореволюционный период публиковались материалы по тамбовскому музыкальному фольклору? Выберите правильный ответ, или несколько ответов из предложенного списка, в соответствующем столбце поставьте галочку.

1	2	3	4
---	---	---	---

- 1) «Гусельки яровчатые»
- 2) «Баян»
- 3) «Талия»
- 4) «Время»

15. Какой их ниже изображенных орнаментов выполнен в технике «тамбур», традиционной для Тамбовщины? Выберите правильный ответ, или несколько ответов из предложенного списка, в соответствующем столбце поставьте галочку.

1	2	3	4	5
---	---	---	---	---





## ОТВЕТЫ

**1.**

1	2 V	3	4
---	-----	---	---

**2.**

1	2	3 V	4 V	5
---	---	-----	-----	---

**3.**

1	2	3	4 V
---	---	---	-----

**4.**

1	2 V	3	4	5 V
---	-----	---	---	-----

**5.**

1	2	3 V	4 V	5
---	---	-----	-----	---

**6.**

1	2	3 V	4	5
---	---	-----	---	---

**7.**

1	2	3 V	4
---	---	-----	---

**8.**

1	2 V	3	4 V	5
---	-----	---	-----	---

**9.**

1	2	3	4 V	5
---	---	---	-----	---

**10.**

1	2	3 V	4	5
---	---	-----	---	---

**11.**

1 V	2	3	4
-----	---	---	---

**12.**

1	2 V	3	4
---	-----	---	---

**13.**

1 V	2	3 V	4	5 V
-----	---	-----	---	-----

**14.**

1 V	2 V	3	4
-----	-----	---	---

**15.**

1 V	2 V	3	4	5
-----	-----	---	---	---

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СВЕДЕНИЙ ПО ТРАДИЦИОННОЙ  
НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЕ В ШКОЛЕ**

91

***Учебно-методическое пособие для педагогов основного  
и дополнительного школьного образования***

*Рецензент:*  
Ю. А. Мизис

*Авторы-составители:*  
Л. Ю. Евтихиева  
Р. М. Житин

*Под общей редакцией*  
*М. И. Семёнова, Л. Ю. Евтихиевой*

Издательство Першина Р.В.,  
392002, Тамбов, ул. Советская, 21, а/я 7.  
email: pershin.tambov@gmail.com, тел. +7 909 2328101.

Формат 70x100/16. Бумага офсетная.  
Печать электрографическая. Гарнитура Times.  
Объем – 4,9 усл. печ. л. Тираж 100 экз.